

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

ИДДК

Кирилл Сергеевич Клеванский

Сердце Дракона. Книга 7

Серия «Сердце дракона», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51713296

Аннотация

Корабль Хаджара разбился посреди вражеской территории. Сам он – едва выжил, но лишь благодаря усилиям тех, кого должен убить на месте.

Шторм этих событий удивительным образом уводит Безумного Генерала все дальше и дальше от цели.

Внезапно он обнаруживает себя в отряде адептов вражеской Империи, в союзе со степным орком и вместе они должны остановить лорда демонов, иначе... иначе война между их странами так и не состоится, ибо не останется самих стран.

Содержание

Глава 534	6
Глава 535	12
Глава 536	19
Глава 537	26
Глава 538	33
Глава 539	40
Глава 540	47
Глава 541	54
Глава 542	62
Глава 543	69
Глава 544	76
Глава 545	82
Глава 546	89
Глава 547	96
Глава 548	104
Глава 549	111
Глава 550	119
Глава 551	125
Глава 552	132
Глава 553	141
Глава 554	150
Глава 555	161
Глава 556	169

Глава 557	176
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 7

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 534

В низине, скрытый нависающими кронами деревьев от взглядов рыскающих по округе небесных пиратов, лежал человек. И без того потрепанные и заплатаанные одежды были изорваны до состояния жутких лохмотьев. На обнаженном теле сложно было обнаружить хоть сантиметр, не покрытый кровью или жуткими гематомами.

Дыхание человека постоянно прерывалось, а из горла вырывался неестественный, болезненный свист. Как если бы что-то пытались прокричать сквозь продырявленный бурдюк.

Не нужно было быть искусным целителем, чтобы понять, что вмятина на груди говорила о сломанных ребрах. А звук – о пробитых легких.

Потерявший сознание молодой мужчина, с виду которому не дашь больше двадцати лет, слегка постанывал. Каждое движение причиняло ему жуткую боль.

И, несмотря на ауру Небесного солдата средней стадии, сложно было представить, что при таком падении хоть кто-то мог выжить.

Из-за пазухи раненого выбрался небольшой котенок. Он потянулся, зевнул и посмотрел на человека.

Склонив голову набок, котенок низко и глухо зарычал. Внезапно вокруг него закрутились потоки бело-синей энер-

гии. В них проглядывали всполохи синего огня и белых молний.

Внезапно вихрь силы сжался, а затем из него выпрыгнул внушительных размеров тигр. Белого цвета, с черными полосками, он опустил голову пониже.

Едва ли не касаясь шерстью лица раненого, тигр “нахмурился”. Насколько вообще может хмуриться кошка, размерами превышающая лошадь.

Все те дикие звери, что уже начали подбираться поближе к столь желанной добыче, мгновенно разбежались в разные стороны.

Их пугала аура древнего зверя, исходящая от тигра.

Опустившись на лапы, улегшись брюхом на холодную, залитую кровью землю, тигр насколько мог аккуратно подцепил клыками края одежд раненого.

Мужчина застонал и едва не вскрикнул от боли, когда зверь затаскивал его себе на спину.

Когда же раненый, все еще находясь без сознания, оказался в густой шерсти, то тигр взмахнул хвостом. Обвив торс мужчины, он крепко прижал его к себе и, выпрямившись, грозно зарычал.

Этот рык, несущий в себе всю мощь и силу монстра, равного по силе пиковому Рыцарю духа, прокатился по долине. Лавиной энергии он смыл большинство хищников, которые могли встать у тигра на пути.

Этот рев буквально говорил: “Я, тигр, иду по своей тропе.

Каждый, кто встретится мне на пути, умрет от моих когтей и молний!”

Слабые звери спешили убраться с пути монстра, те же, кто был сильнее, не собирались тратить силы ради битвы с древним монстром. Если бы на кону стояло ядро человеческого Рыцаря духа, они бы еще задумались над нападением и охотой, но ради Небесного солдата...

Сильные звери решили уйти в сторону и позволить чужаку убраться из леса. Тигр не объявлял прав на территорию и не собирался здесь охотиться – он не представлял угрозу их власти и авторитету в охотничьих угодьях.

Так, всего за десяток секунд, Азрея обеспечила себе проход по приграничному лесу Ласкана. Порой им – зверям, было куда проще найти взаимопонимание, нежели двуногим.

Убедившись в том, что ее бедовый двуногий друг, вечно попадающий в различные неприятности, никуда не денется с ее спины, она сделала первый прыжок.

Времени оставалось мало – скоро духи явятся за его душой. Если Азрея не поторопится, то двуногий друг отправится на поля вечной охоты.

По лесу мчалась окутанная синим огнем молния, в которой изредка проглядывал силуэт огромного тигра.

* * *

По широкому, ухоженному Имперскому Тракту Ласкана

степенно катилась карета, запряженная шестеркой гнедых. Будучи уже как неделю в пути от родного баронства, ее пассажиры успели устать от всего.

От однотипных пейзажей, от пустых диалогов, споров по поводу пути развития и, что важнее всего, друг от друга. Теперь эти трое сидели, погружившись в глубокие медитации.

Ученики небольшой приграничной школы “Красного Мула”, они направлялись на границу с Дарнасом, чтобы попробовать свои умения и навыки в настоящих битвах.

Только так, по мнению их мастеров и наставников, адепт мог стать настоящим воином и получить шанс взобраться дальше по пути развития.

Но только никто из преподавателей школы “Красного Мула” не предупреждал, что путь до границы будет таким скучным.

– Проклятье! – Один из юношей в сердцах ударил кулаком по подлокотнику. Благо он не вложил в удар ни грамма силы, иначе бы, находясь на начальной стадии Небесного солдата, он легко бы разбил простую, не артефактную карету. – Я сойду с ума в этой глуши! И почему от нашего города не ходит ни одно воздушное судно?!

Две девушки, составлявшие компанию юноше, очнулись от своих медитаций. Переглянувшись, они едва ли не синхронно закатили глаза.

– Дерек, – натянуто улыбнулась миловидная девушка с каштановыми волосами. Вся троица была не старше семна-

дцати весен. – Даже не знаю, как ответить тебе на этот вопрос. Наверное, потому, что наш барон с трудом содержит собственную шхуну, а целый городской флот – слишком дорого для нашего региона.

– И без тебя знаю, – буркнул Дерек, по совместительству являющийся сыном барона.

Погладив рукояти своих кинжалов, он посмотрел в окно. Леса и поля сливались в единую желто-зеленую полосу. Безоблачное небо и нещадно палящее солнце.

Дерек ненавидел западные границы Ласкана. Но еще больше он ненавидел дарнасцев. Так что как только появилась возможность поучаствовать в вылазках на территорию враждебной империи, Дерек немедленно согласился.

Скрипнув зубами, он сжал в руке медальон, оставшийся ему в наследство от матери. Матери, не дожившей до того момента, как ее сына примут в школу “Красного Мула”. Лучшую школу боевых искусств в их баронстве.

– Посмотрите! – внезапно воскликнула третья участница их группы. Высокая, стройная девушка с белыми, как облака, волосами.

Она указала в сторону тропинки, уходящей в лес. Сначала Дерек и девушка с каштановыми волосами не поняли, на что именно указывает им подруга, а затем схватились за оружие и выскочили из кареты.

Стоило только двери открыться, как шестерка гнедых тут же замерла. Карета остановилась, и вокруг нее вспыхнули

щиты. Волшебные иероглифы и руны закрутились над крышей. Излучаемый ими свет уплотнялся и коконом окутывал вставших вокруг кареты адептов.

Девушки держали в руках ветвистые кнуты. По ним текла алая, как кровь, энергия. Дерек же, вооруженный кинжалами, в зубах зажал длинную иглу. Артефакт, подаренный ему отцом. Он мог единожды породить атаку, равную силе пикового Рыцаря духа.

– Ох, демоны и боги! – выдохнула девушка с белыми волосами. – Это древний зверь!

– Откуда так близко к границе с Дарнасом такой монстр... – прошептал Дерек.

Девушки скосились на товарища, но промолчали. Видимо, баронский сын обладал какой-то невероятной страстью к риторическим вопросам.

– Почему он не нападет?

Как несложно догадаться, вопрос опять прозвучал из уст Дерека.

Тигр, излучавший ауру древнего зверя, действительно стоял на краю леса и смотрел на трех людей. При этом не рычал, не бил хвостом и никаким образом не демонстрировал свои враждебные намерения.

– Боги, посмотрите, что у него на спине!

Будто услышав вскрик одной из девушек, тигр опустился на землю и повернулся к людям боком.

– Это что, человек?!

Глава 535

Первым, кто пришел в себя после неожиданного шока, был Дерек. Так и не убирая оружия, но стараясь всем своим видом выказывать уважение и дружелюбие, он подошел к тигру.

Вблизи этот монстр выглядел еще более угрожающе. И стоило только Дереку протянуть руку в сторону лежащего на спине монстра человека, как зверь низко зарычал.

– Клянусь праотцами, – прошептал Дерек, по спине которого замаршировали мурашки, – я не собираюсь причинять ему вреда. Я хочу только помочь.

Тигр, разумеется, просто так не поверил. Он продолжил низко рычать, скаля острые клыки и позволяя молниям буквально стекать по его белоснежной, с черными полосками шерсти. Но тем не менее хвост он размотал и бережно спустил раненого на землю.

– Алея, Ирма, помогите мне! – крикнул Дерек за спину. – Несите медикаменты!

Девушки вновь переглянулись. Та, что с белыми волосами, по имени Ирма, бросилась к прикрепленному к задней стенке кареты багажнику.

Достав оттуда несколько тряпичных свертков, она помчалась в сторону тигра. Там к Дереку уже присоединилась Алея, одним движением собравшаяся густые каштановые

волосы в тугой пучок.

– Сначала надо выправить ему ребра, иначе он задохнется, – начала отдавать команды Алея.

– Не зря ты, сестра, – улыбнулась Ирма, – брала уроки целительства.

Пропустив комплимент мимо ушей, Алея достала из-за голенища длинный загнутый нож для разделки убитых зверей. Тигр, увидев оружие, зарычал сильнее, а его зрачки начали постепенно сужаться и вытягиваться веретеном.

– Успокойся, достопочтенный зверь, – произнесла Алея, лихо разрезая обрывки одежды на груди раненого. – Я собираюсь спасти ему жизнь, а не отнимать ее.

Кажется, тигр опять немного успокоился. Во всяком случае, он не стал мгновенно лишать троицу жизней. А ни у кого из учеников школы “Красного Мула” не возникало сомнений, что при желании зверь бы лишил их жизней быстрее, чем они вспомнили имена праотцев.

– Ох, все демоны и боги! – воскликнул Дерек в момент, когда на землю, окончательно обнажая торс раненого, упали обрывки одежды. – Да у него шрамов больше, чем у наставника Шума. А тот целый век отслужил на границе!

– Не говоря уже о татуировках, – завороченно прошептала Ирма. Она потянулась было к таинственным письменам, но вовремя отдернула руку. Слишком уж угрожающе в этот момент зарычал тигр. – Вот эта явно Именная, – указала она на предплечье и плечо. – А вот что означает черная на груди,

я не знаю.

Ни у кого из троицы не возникло даже тени мысли о том, что это могло быть простое “украшение”. Физика тела адептов такова, что ни одни чернила, загнанные под кожу, не держались там дольше суток. Любая татуировка, не несущая в себе толики энергии, попросту исчезала.

Нет, существовали любители начертить на себе бессмысленный энергетический узор, но таких были единицы. Каждая татуировка, имеющая в себе заряд силы, напрямую влияла на энергетическое тело адепта. И просто так их никто не наносил.

– Чем попусту трепаться, лучше помогите! – прошипела Алея. – Дерек, вскипяти воду. Ирма, мне нужны пилюли “Крепкого духа” и “Бескрайнего неба”!

Друзья кивнули и бросились выполнять поручения. Почему они так рьяно хотели спасти незнакомого им умирающего? Просто потому, что им так велела честь.

Нет никакого достоинства в том, чтобы позволить умирающему достигнуть порога дома праотцев. Пока тот не в состоянии позаботиться о себе сам, адепты будут относиться к нему как к умирающему брату.

– Надеюсь, он не окажется дарнасским шпионом, – проворчал Дерек, кипятящий воду прямо в ладонях. – Не хотелось бы с ним потом сражаться из-за этого.

Тигр в этот момент насмешливо фыркнул и ударил хвостом о землю. Развалившись на ней, он спокойно лежал и

следил за происходящим, высунув шершавый язык.

В этот момент он мало походил на грозного хищника. Скорее на домашнего котенка. Очень большого, мускулистого и невероятно сильного котенка.

– Дарнаский шпион без оружия и брони? – Алея смочила бинты в кипяченой воде, а затем откупорила несколько склянок с пахучими мазями. – Твоя параноя, Дерек, порой начинает действовать на нервы.

Пропитав бинты, она начала бережно обматывать самые глубокие из ран. Стоило только бинтам коснуться кожи, как раненый сначала застонал только сильнее (чем вызывал очередной приступ недовольства у тигра), но затем начал постепенно успокаиваться.

– Вот! – Ирма достала из свертков две пилюли.

– Спасибо.

Алея выхватила алхимические субстанции из рук сестры. Положив их в ступу, она оглянулась и, сорвав несколько трав, а затем отрезав ножом прядь волос незнакомца, плеснула в ступу немного воды.

Пропустив через ладонь энергию, она превратила ингредиенты в однородную массу коричневатого оттенка. Бережно приподняв голову мужчины, она зажала ему нос и влила содержимое в рот.

Через секунду раненый инстинктивно сделал глотательное движение. Дернувшись, он застыл. Дыхание его постепенно выравнивалось, а вмятина на груди на глазах начала

исчезать. Кости со скрипом вставали на место, а свист, доносящийся изо рта, постепенно сменился ровным дыханием.

– Кризис миновал. – Алея вытерла со лба выступивший пот. – Но чтобы стабилизировать его состояние, нужны специальные лекарства.

– Ты так объясняешь, будто он тебя пон...

Низкий рык прервал Дерек. Тигр, грозно зыркнув в сторону юноши, повернулся обратно к Алее.

– Ну или все же понимает, – прошептал резко побледневший Дерек.

– Нам нужно отвезти его в форт Болтой, – продолжила Алея. – Иначе, боюсь, он скончается из-за травм энергетического тела. Я могу поддерживать его меридианы и узлы в течение какого-то времени, но недолго.

Троица уставилась на тигра. Тот некоторое время просто лежал на земле. Затем, поднявшись, гулко рыкнул и одним прыжком преодолел десяток метров, отделявший их от кареты.

Лошади сначала было встали на дыбы и заржали, испугавшись присутствия столь могущественного хищника. Но тигр рыкнул еще раз, и копытные тут же замерли. Казалось, что теперь они попросту были скованы диким ужасом и решили, что единственным путем к спасению жизней будет полное подчинение тигру.

– Интересно, а чем мы принципиально от них отличаемся? – проворчал Дерек.

На его риторический вопрос опять не последовало ответа. Соорудив носилки из собственных плащей и найденных неподалеку палок, друзья водрузили на них мирно спящего мужчину.

— И откуда в нем столько веса! — удивился Дерек, чем вызывал у девушек очередной приступ закатывания глаз.

Хотя стоило признать: пусть и обладая весьма внушительным ростом, мужчина не имел таких крупных мышц, как у тех, что орудовали тяжелыми клинками или боевыми молотами и топорами.

Он выглядел подтянутым, стройным, но худощавым. Почти так же, как большинство мечников. Вот только сколько бы адепты ни искали, ни меча, ни брони, ни каких-либо опознавательных знаков при раненом не имелось. Только кольцо на пальце и лохмотья, заменявшие ему одежду.

Пройдя мимо тигра, они положили мужчину на широкий диван внутри кареты. Укрыв человека пледом и подложив под голову свернутый плащ, Алея уже собиралась закрыть дверь.

— Проклятье! — хором выкрикнула троица.

Они смотрели на то, как, оттолкнувшись задними лапами, тигры взвился в стремительном прыжке. Ирма от испуга даже глаза закрыла. Когда же она их открыла, то оказалась во все не пороге дома праотцев.

Она все так же сидела на противоположном от раненого кресле. Никто из них не погиб, будучи растерзанным

древним зверем.

Да и самого зверя нигде не было.

Вместо него, свернувшись клубком, на груди незнакомца мирно посапывал белый котенок.

– Ох, боги, – устало вздохнул Дерек.

Глава 536

Вот уже второй день, как Дерек, Алея и Ирма, ученики школы “Красного Мула”, путешествовали в компании раненого незнакомца. Пассажиром он оказался неприхотливым и весьма приятным.

Не задавал постоянные риторические вопросы, как это делал Дерек. Не восхищался однообразными видами, как бело волосая Ирма, и не занудничал по примеру Алеи.

Лежал, спал, порой сопел. Лишь изредка он начинал постанывать от боли, и тогда Алея, отвлекшись от спора с Дерексом и сестрой, возвращалась к лечению.

Хотя лечением это сложно было назвать. Она просто поддерживала в нем огонь жизни. Не давала разорванным меридианам окончательно утратить энергию и атрофироваться. Позволь она подобное – и адепт отправился бы к праотцам еще до наступления ночи.

– Значит, говоришь, – протянул Дерек, в очередной раз с любопытством разглядывающий раненого, – он упал с высоты?

– С высоты ты, по-видимому, в детстве упал, Дерек, – огрызнулась Алея. – А наш попутчик приземлился с нескольких километров, а потом, судя по всему, прокатился по скалистому склону.

– А других вариантов нет? Небесный солдат не пережил

бы подобного, даже будь у него техника укрепления плоти уровня Земли.

– Есть, – кивнула Алея. – Кто-то бросил его в жернова исполинской мельницы и крутил, пытаясь приготовить из него хлеб. Как ты можешь заметить – попытка успехом не увенчалась.

– Я тебя серьезно спрашиваю! – В голосе Дерек зазвучали угрожающие нотки.

– А я серьезно не понимаю, какое тебе дело до того, почему этот человек оказался в таком положении!

Ирма в это время игралась с котенком. Она, казалось, забыла, что лишь недавно у нее коленки тряслись от страха при виде огромного Древнего тигра. Сейчас он пускала солнечные зайчики и наблюдала за тем, как котенок бегал за ними в попытке поймать.

– Он может быть дарнаским шпионом.

– Ну разумеется. – Алея убрала ладонь от груди раненого. Тот опять задышал ровнее. – Ведь все шпионы Дарнаса, которых ты так много повстречал в своей жизни, имеют в спутниках Древнего тигра, носят какие-то обноски и перемещаются полностью без оружия и брони.

Дерек стиснул зубы, но проглотил явное оскорбление. Может, Алея и Ирма и были из простолюдинов, в то время как он являлся баронским сыном, но разница в социальном положении гасилась тем, что все они являлись учениками внутреннего круга.

А значит, после выпуска из школы и Алея, и Ирма получат те же дворянские титулы, что сейчас имелись у его отца. В общем и целом, они были абсолютно равны в своем положении.

Да и по силе сестры ничем не уступали Дереку.

– Кольцо на его пальце, – едва ли не прорычал юноша.

Алея скосила взгляд в сторону простенького кольца-печатки на указательном пальце правой руки раненого.

– Семейная реликвия, – пожала она плечами.

– Понятия не имею, почему ты так стремишься оправдать этого бедолагу, – в глазах Дерека сверкнул недобрый огонь, – но это пространственный артефакт.

– Откуда ты знаешь?

– Отец в моем детстве ездил на прием к нашему герцогу. Там один из виконтов хвастался покупкой подобного кольца. Я запомнил энергетическую составляющую артефакта. У этого – такая же, только...

Теперь Алея выглядела заинтересованной. В их герцогстве, не самом богатом, но и не бедном, только сам герцог и его дети – виконты, могли себе позволить простенькие пространственные артефакты.

Сложно было себе представить, сколько могло стоить такое кольцо. За него как минимум можно было купить все баронство вместе со школой “Красного Мула”.

– Признаю, – кивнула Алея, – это странно. Но подумай сам – ни один из шпионов не станет разъезжать на Древнем

тигре. К тому же ты хоть раз видел, чтобы такого монстра мог подчинить кто-то из Небесных солдат?

Дерек слышал о том, что старшие наследники великих кланов столицы Ласкана, как и их едва ли не венценосные родители, имеют целые зверинцы из подобных белому тигру животных. Но это там, где-то далеко, в самом центре их необъятной империи.

А здесь, на отшибе... Да и все равно только лишь Повелитель может рассчитывать на то, чтобы его слушался Древний зверь.

Сам Дерек никогда в жизни Повелителей не видел. Глава их школы, сильнейший человек баронства, и тот находился на уровне пикового Рыцаря духа.

– Может...

Юноша не успел договорить. Его перебил выкрик Ирмы.

– Смотрите! Болтой!

Среди укрытых золотистой травой и полями скалистых холмов, в устье давно высохшей реки, на возвышенности расположился древний форт. Возможно, когда-то в давние времена его окружали глубокие воды, через которые и был перекинут массивный мост, но теперь он выглядел лишь данью памяти прошлому.

В высокой стене форта давно уже сделали вторые ворота, к которым вела извилистая тропа. Она петляла среди огромных валунов и острых скал.

По ней сейчас не спеша ехал военный отряд. Все в доспе-

хах, со штандартами, на лошадях и с повозками. В каких-то лежали останки провианта, в других – останки тел умерших собратьев по оружию.

Но больше всего внимания Дерек привлекала повозка, стенами которой служили массивные решетки. Выгравированные на них письма и руны светились мерным светом. Внутри же клетки, абсолютно отрешенно от мира, сидело около двух десятков человек.

Некоторые выглядели простыми пастухами или фермерами, но были и такие, что носили медальоны армии Дарнаса. Военнопленные.

– Наконец-то, – выдохнул Дерек.

Девушки переглянулись. Они прекрасно знали причину, по которой их друг так ненавидел Дарнас, но сами его рвения не поддерживали.

Да, случись война, запах которой уже буквально пропитал атмосферу, они обязательно встанут в ряды армии Ласкана. Но не затем, чтобы бездумно резать и жечь вражеские земли, а чтобы в битве с достойными противниками стать сильнее.

Увы, Дерек придерживался иного мнения. Для него любой, кто относился к гербу враждебной империи, был едва ли не кровным врагом.

Вскоре колонна военных скрылась за воротами форта.

Сами друзья подъехали к ним лишь спустя полчаса. Вблизи серокаменное, массивное укрепление с крышами, укрытыми синей черепицей, выглядело еще более монументальным.

тальным и неприступным.

Тысячи лет оно стояло на самом острие двух границ, и тысячи лет Дарнас не мог его завоевать.

Впрочем, точно так же, как ласканские экспансии каждый раз разбивались о стены дарнасского Даригона. Форта, который являлся воротами во всю империю.

– Кто такие? – нагло спросил стражник врат. Впрочем, аура Небесного солдата средней стадии позволяла ему смотреть свысока на многих.

На многих, но не на учеников школы “Красного Мула”.

Дерек молча продемонстрировал медальон школы. Лицо стражника, не прикрытое шлемом, тут же выдало все его эмоции. Смятение и страх превалировали над остальными.

Пожалуй, даже страх.

– Прошу простить мне мою дерзость, достопочтенные ученики внутреннего круга, – поклонился солдат. – Если я могу чем-то загл...

– Открой ворота! – перебила Алея. – С нами раненый! Ему нужна немедленная помощь.

Стражник шумно сглотнул. Боги и демоны! Если по его вине умрет один из учеников внутреннего круга “Красного Мула”, то, он был уверен, следующая вылазка на территорию Дарнаса не обойдется без его участия. А там и до дома пратцев рукой подать.

– Открыть ворота! – скомандовал стражник.

Когда заскрипел тяжелый ворот, поднимающий гигант-

скую цепь, раненый застонал.

– Смотрите, – Ирма, поглаживающая котенка, указала на мужчину, – он приходит в себя.

Глава 537

Открыв глаза, Хаджар ожидал увидеть все что угодно. Начиная от клетки нанятых для его поимки пиратов и заканчивая порогом дома праотцев.

Но, видят высокие небеса, меньше всего он планировал наслаждаться видом знаменитых бескрайних приграничных ласканских степей.

Причем наслаждаться ими не откуда-нибудь, а лежа на комфортном каретном диване. При этом сам транспорт весьма резво колесил по вымощенной камнями фортовой дороге.

Как Хаджар определил, что это был форт? Ну, учитывая его военное прошлое и количество подобных укреплений, в которых он жил и которые брал штурмом, форт Хаджар узнал бы, даже будучи лишенным глаз, ушей, носа и всех прочих чувств.

Но куда больше всего вышеперечисленного его смущало то, что над главной башней реял совсем не дарнаасский флаг.

Вечерние Звезды! Он оказался не в Даригоне, а в ласканском форте. Напрягшись, Хаджар вспомнил приграничье империй. Кажется, ближайшим к месту его предполагаемого падения был форт Болтой. Начальником в нем стоял слабенький Повелитель начальной стадии.

Но, как бы слаб он ни был, с Рыцарем Хаджар бы еще потягался, однако тому, кто объединил в себе два вида энер-

гии, слив их в одну, он ничего противопоставить не сможет.

– Успокойся, все в порядке, – приговаривала девушка, сидящая на краю диванчика. Она поправляла каштановые волосы, а на невыразительной груди поблескивал медальон ученика внутреннего круга. Правда, герб школы Хаджар узнать не смог. – Мы в Болтое. Все в порядке. Ты среди своих.

– С чего ты взяла, что он свой, Алея?! – вспыхнул юноша, сидевший напротив.

– Замолчи, Дерек, – зашипела на него девушка-соседка с белыми волосами.

– И ты туда же, Ирма, – закатил глаза парнишка и, насупившись, отвернулся к окну.

Все трое являлись ученика внутреннего круга школы боевых искусств, но, вот что удивительно, все они были Небесными солдатами начальной стадии. Причем плотность их аур говорила о том, что особой силой они не обладали.

Скорее всего, такие бы даже вступительный экзамен в школу Святого Неба не прошли, не то что смогли бы носить серебряный медальон ученика внешнего круга.

– Как... я... – Эти два слова дались Хаджару нелегко.

Горло засадило. По легким будто игольчатым ершиком провели.

– Не разговаривай. – Девушка, которую звали Алеей, приложила ладонь к его груди. Дышать сразу стало легче. – Тебя привез вот он.

И она ткнула пальцем в мирно дрыхнущую на подлокотнике Азрею. Хаджар перевел взгляд с тигренка на адептку с каштановыми волосами и обратно.

Ну, вряд ли бы та стала врать, но что-то он сомневался, что миниатюрная Азрея могла поднять хотя бы ножны от его прошлого меча.

– Свою историю ты нам расскажешь потом, – с нажимом продолжила девушка, чем вызвала одобрительный кивок юноши по имени Дерек. – Я вылечила твоё физическое тело, однако с энергетическим дела обстоят намного хуже. Я пока удерживаю твои каналы от распада, но надолго меня не хватит.

По спине Хаджара пробежал холодок. Для адепта любые, порой самые жуткие повреждения физической оболочки обычно означали лишь несколько шрамов.

Но с энергетическим телом ситуация совсем иная. Даже незначительная рана, нанесенная узлам (вратам) и каналам (меридианам), могла закончиться если не откатом на пути развития, то длительным и тяжелым восстановлением.

Решив, что лучше знать горькую правду, чем тешить себя пустыми иллюзиями, Хаджар нырнул в Реку Мира.

Отделив часть сознания от тела, он “повернулся” к себе, лежащему на диване. Здесь, в мире энергий, три адепта неизвестной школы выглядели маленькими, неясными точками. Их, разумеется, можно было “приблизить” и подробно рассмотреть каналы и узлы, но...

Как говорили на Земле – когда ты всматриваешься в бездну, бездна всматривается в тебя. Даже такие слабые, как эта троица, смогли бы распознать момент, когда их настолько скрупулезно изучают.

Вряд ли бы ласканцам подобное понравилось.

Так что, отмахнувшись от секундного искушения, Хаджар обратился к собственному энергетическому телу. И то, что он увидел, не внушало особого оптимизма.

Падение с такой высоты плюс стремительный спуск по скалам не прошли для него даром. Некогда единый, запутанный узор, хитросплетения широких каналов, соединяющих узлы, оплетенные меридианами мелких энергетических нитей, теперь больше напоминали ошметки порванного гобелена.

Если бы не усилия этой маленькой Алеи, то он уже несколько дней назад отдал бы душу праотцам.

Вернув сознание обратно в реальность, Хаджар еще раз посмотрел на троицу. Разумеется, они были его врагами. Более того – ласканцы как минимум дважды пытались его убить.

Один раз – напрямую, руками Ордена Ворона, убийц, поклоняющихся Врагу – Черному Генералу. Что самое обидное, из-за этих разбойников Хаджар так и не смог насладиться кухней легендарного “Небесного Пруда”.

И теперь уже никогда не сможет – поваров, создавших славу ресторану, не пощадили в битве адептов.

Второй же раз... Ну, тогда из-за подкупа ласканцами племен кочевников едва не была стерта с лица земли его родина – миниатюрное королевство Лидус.

Так что Хаджар имел все моральные права считать военных и адептов ласканцев (мирные жители соседней империи были ему безразличны) своими противниками.

Не врагами с большой буквы, а противниками. Военными противниками. Тех, с которыми ты достойно сражаешься до тех пор, пока не определится победитель.

Но если бы не эти трое...

Нет, Хаджар был человеком чести.

С трудом, но он приподнял кулак и коснулся им области сердца.

– Клянусь...

– Да замолчи ты уже, пока к праотцам не отправился! – воскликнула Алея, усиливая поток энергии, которым они фиксировала порванные каналы.

Хаджар же, терпя невыносимую боль, чувствуя, как по уголкам губ стекает кровь, продолжил:

– ...что... верну... долг.

На последнем слове силы покинули его. Рука обвисла безвольной плетью, а сознание вновь унеслось куда-то в далекие степи страны снов.

– Идиот! – выкрикнула Алея, но было уже поздно.

Раненый, который имени даже своего не назвал, снова отключился.

Подгоняя лошадей, девушка ударила по стенке кареты. Гнедые заржали и погнали карету быстрее. Из-за его бездумной выходки если в ближайшее время им не помогут военные лекари Болтоя, то в лучшем случае незнакомец останется калеккой.

– Доволен, Дерек?! – Разъяренная девушка едва было не развернула кнут. Единственное, что ее останавливало – тот факт, что уберет она руку от груди раненого, и тот немедленно отправился бы на тот свет.

– А я-то тут при чем? – возмутился юноша.

– Да при том, что если бы не твое высказывание, то он не стал бы приносить клятвы!

– Ну, начнем с того, что клятву он принес не на крови. Это были пустые слова и...

– Где ты видел, – не выдержала обычно спокойная Ирма, – чтобы шпионы Дарнаса или кто-то еще приносили клятвы своим врагам, пусть даже на словах?

В этот момент обе девушки прекрасно понимали, что раненый мог оказаться банально не чужд понятиям чести, но Дерек бы никогда в это не поверил.

Для него слово “дарнасец” с самого рождения было равносильно немывтому и неотесанному зверю.

Спор друзей прервался в момент, когда лошади резко затормозили у ворот небольшого серокаменного здания. Впрочем, здесь все здания были именно такого цвета.

Единственное отличие этого от прочих – золотой герб, ви-сящий над крыльцом. На нем был изображен пучок трав на фоне древнего иероглифа, обозначающего “жизнь”.

– Успели, – выдохнула Алея.

Глава 538

На крыльцо тут же высыпало несколько лекарей и один целитель. Отличались они друг от друга тем, что лекари не являлись сильными адептами. Большинство из них и вовсе находилось на стадии трансформации новой души. В то время как целитель оказался ни много ни мало, а Рыцарем духа.

Старик, одетый в весьма дорогие, особенно для военного, алые одежды. Длинные седые волосы, спускающиеся едва ли не до щиколоток, были стянуты в тугую косу, продетую через многочисленные узкие металлические кольца.

– Достопочтенные ученики. – Целитель обозначил поклон легким кивком головы. В иерархии адептов, несмотря на разницу в социальном положении, он занимал более высокое положение. – Стражи врат передали, что с вами раненый, требующий немедленной помощи.

– И основное слово в этом предложении – немедленной! Такое наглое и даже яростное замечание, что неожиданно, принадлежало Дереку. Впрочем, к целителям он питал чуть меньшую неприязнь, чем к дарнасам.

– Разумеется, – криво улыбнулся старик, – вносите. Я сделаю все, что в моих силах.

– К вечеру он должен стоять на ногах, – прорычал Дерек. – Это тебе говорю я – Дерек Ле Брия, сын барона Брии – владыки этих земель.

Глаза старика сверкнули недобрым пламенем. На этот раз он больше не кивал, а действительно низко поклонился. Не с руки ему было портить отношения с будущим хозяином этих земель, по совместительству – подающим надежды учеником школы “Красного Мула”.

Целители, молодые девушки и юноши, подхватили носилки и перенесли их в лекарский корпус. Троица друзей неотрывно шла следом за ними.

Попав с полуденного жара в прохладу каменных стен, они облегченно вздохнули. Но счастье длилось недолго. Уже вскоре они, на “радость” старику-целителю, начали кашлять и морщиться.

В ноздри ударил резкий запах засохшей крови, медикаментов, чужой боли и отчаяния.

– Последняя неделя была напряженной, – именно с этими словами целитель распахнул двери лекарского покоя.

Троица замерла. Наставники школы говорили им перед отправкой, что ситуация на границе нынче неспокойна. Настолько неспокойна, что такого напряжения две империи не знали с незапамятных времен.

В огромном зале, потолки которого терялись на десятиметровой высоте, тела лежали везде. Огромные многоэтажные койки были заполнены до самого верха.

Одного взгляда на эти склады тел хватало, чтобы понять – война не за горами. Более того – в этом, отдельно взятом регионе она уже шла.

- Мама...
- Любимая, не уходи...
- Больно! Как же мне больно!
- Дайте выпить перед смертью...
- Кха...
- А-а-а-а...

Самые разные возгласы, предсмертные стоны и крики раненых, которых лекари оперировали прямо по живому, затопили помещение.

Причем чем выше на койках лежали раненые, тем больше была вероятность, что они уже либо успели отдать душу праотцам, либо готовились к этому.

При этом в зал из четырех разных входов, постоянно доносили все новых пострадавших.

– Два отряда вернулись из боя, – пояснил целитель. Взмахом руки он освободил ближайший стол от многочисленных пустых склянок и колбочек. – Кладите, – распорядился он, посмотрел на целые стеллажи из тел и добавил: – А еще столько же осталось лежать в землях Дарнаса.

Дерек, услышав старика, до белых костяшек сжал кулаки.

– Собаки, – прошипел он и отвернулся.

Ему сложно было смотреть на происходящее. Не потому, что был слаб волей или желудком, просто в памяти всплывали сцены далекого прошлого. Сцены, которые вновь заставляли его ощущать приступы бессильной ярости.

“Недолго осталось, – мысленно успокаивал он себя. – Со-

всем скоро они поплатятся за все... Слышишь, мама? Обязательно поплатятся!"

Уложив раненого, лекари бросились на помощь своим коллегам. Кто-то бинтовал, другие делали лекарства, третьи оперировали, но были и те, что скрепя сердце делали мазки краской по лбу новоприбывающих раненых.

И в зависимости от цвета занимающиеся врачеванием лекари понимали – стоит ли тратить силы на травмированно-го или проще дать ему обезболивающего и позволить мирно встретить праотцев.

Спасти всех было физически невозможно.

– Ну, посмотрим, что у нас здесь. – Старик закатал рукава. Мелодично прозвенели кольца на его волосах. – Физическую оболочку подлатали достойно.

Алея облегченно выдохнула. Она до самого конца не была уверена в том, что не навредит незнакомцу. Слишком сильны были полученные увечья. А на фоне энергетических травм их лечение оказалось сложным и трудоемким процессом.

Внезапно брови целителя взлетели, а во взгляде появилось любопытство.

– Это хорошо, что ты не взялась восстанавливать его каналы, – произнес он.

Каким образом старик догадался, что целительством занималась именно Алея, девушка так и не поняла.

– Мне показалось, что они какие-то... необычные.

– Необычные – это мягко сказано. – Со стороны могло показаться, что старик только трепался, но в это время в мире энергий творилось нечто невероятное.

Сама по себе Алея с трудом умела создавать две энергетические иглы. Ими она неловко, порой грубо, могла вмешиваться в работу самых простейших нитей, даже не каналов.

Старик Рыцарь духа, судя по ауре, не обладающий выдающимися боевыми способностями, создал таких ровно в десять раз больше.

И каждая из двадцати игл, казалось бы, жила своей собственной жизнью. Они выполняли какую-то сложную работу, похожую на одновременный танец нескольких пауков.

“Боги, – мысленно восхитилась Алея. – Каким же острым разумом надо обладать, чтобы контролировать столько игл!”

– А что в них такого необычного? – как бы невзначай поинтересовался Дерек, начисто проигнорировавший осуждающие взгляды подруг.

– Если одним словом – все, – пожал плечами старик. Единственным внешним проявлением его титанического труда служило несколько капель пота, стекающих по морщинистому лбу. – А если подробнее – то его каналы неестественно широки. Когда-то я слышал о подобном... В те времена я учился неподалеку от нашей столицы и ходили слухи, что у лучших целителей самые богатые из родов заказывают услуги по расширению каналов своих детей.

Троица переглянулась. Они тоже слышали нечто подоб-

ное. Ведь чем шире меридианы, тем больше энергии адепт мог зачерпнуть из своего ядра.

– Но на этом странности не заканчиваются, – продолжил старик. – Мало того, что его каналы шире обычных, так они еще и... длиннее. А вот о возможности подобных операций я даже слухов не слышал.

– Длиннее? – удивилась Алея.

Однажды на занятии по целительству она поинтересовалась у своего наставника на предмет возможности расширения каналов.

Он тогда ответил, что это необычайно сложная процедура, требующая не только невероятного мастерства и личной силы целителя, но и редчайших ингредиентов.

Разумеется, следующим вопросом, который задала Алея, стало – возможно ли каналы не расширить, а удлинить. И на этот раз ответ ее наставника была однозначен – нет.

Теперь же прямо перед ней лежало живое опровержение сказанных слов.

– Пространственный артефакт, странные меридианы и тауировки, Древний зверь в прислужниках, – шепотом перечислял Дерек. – Кого, ко всем демонам и богам, мы подобрали на дороге?

И действительно. Картина выстраивалась не самая оптимистичная. Этот человек мог оказаться кем угодно. Начиная от потомка спрятавшегося от мира боевых искусств сильнейшего клана, заканчивая наследником какого-нибудь столич-

ного дома.

Причем ни первый, ни второй, ни промежуточные между ними варианты особой радости не предвещали.

– Радуйся, что этот незнакомец принес клятву, – прошептала в ответ Алея. – Что-то мне подсказывает, что будь он в своей лучшей форме, то мы втроем были бы ему не противники.

– Втроем? – фыркнула Ирма. – Посмотрите правде в глаза – только лучший из личных учеников нашей школы смог бы навязать ему бой...

– Но не выжить в нем, – закончил за подругу Дерек.

Лучший копейщик их школы, личный ученик самого ректора, Рыцарь духа начальной стадии – вряд ли бы он смог на равных сражаться с этим монстром.

– Если вы намерены и дальше переговариваться, то лучше покиньте помещение, – процедил старик, по лбу которого пот уже катился градом.

Одна из девушек-лекарей, стоявших рядом, щипцами взяла кусочек ваты и вытерла лоб старику. Тот полностью сосредоточился на восстановительном процессе.

Спустя полчаса, когда операция была еще в самом начале, заснувшие Ирма и Дерек ушли. С раненым остались лишь его странный тигр (нынче представший в образе спящего котенка) и Алея, которая не могла упустить возможности понаблюдать за работой опытного целителя.

Глава 539

Открыв глаза, Хаджар первым делом подумал, что вернулся в прошлое. Причем в прошлое времен нашествия зверей на оккупированный Лунной армией один из павильонов секты Черных Врат.

Он обнаружил себя на прохудившемся матрасе, положенном поверх жесткой койки, а вокруг штабелями на нарах лежали сотни раненых.

Кто-то стонал, другие звали родителей или возлюбленных, редкие счастливчики просто спали беспокойным сном. Им явно снились кошмары о недавнем бое. Хаджар их прекрасно понимал – после первой сечи он примерно неделю не мог нормально спать.

Хотя чего уж там, после битвы с Санкешем его дважды посещал кошмар, в котором Солнцеликий таки умудрился заполучить эликсир богов.

Но труднее всего в лекарском крыле было находиться во-все не из-за стонов или запахов крови и медикаментов, а из-за мертвых. Те лежали почти под самым потолком, и убирали их только поутру.

Провести ночь рядом с мертвецами, которые еще недавно стояли с тобой плечом к плечу и бились с врагом – ощущения жуткие. Даже не просто жуткие, а убивающе страшные.

Именно поэтому большинство солдат так не любили ла-

зареты.

Хаджар не был исключением.

Правда, на этот раз, прежде чем попытаться покинуть помещение, он все же решил проверить свое состояние.

Вновь отделив часть разума, Хаджар погрузился в Реку Мира. Открывшееся ему зрелище энергетического мира не особо радовало, но все же было лучше, чем в его последнее пробуждение.

Каналы и узлы больше не выглядели беспорядочным мессивом, однако и былой стройности в них не наблюдалось. Их соединили грубыми стяжками, где-то и вовсе поставили заплатки из чужеродной силы. Местами несколько нитей стянули в одну и прикрепили их в качестве опоры к основному каналу.

Метод грубый и весьма... полевой. Словно бы целитель, им занимавшийся, умел только одно – на скорую руку подлатать солдата, чтобы тот отправился в бой.

Никакой заботы о дальнейшей судьбе адепта.

“Зажрался”, – мысленно констатировал Хаджар.

Отчасти это замечание, сделанное самому себе, было истинной. Раньше, в бытность Безумным Генералом или путешественником по Морю Песка, Хаджар бы счел подобное лечение не просто хорошим, а отличным, но...

Последние полтора месяца (плюс-минус несколько дней) он провел в сердце здешнего мира боевых искусств – в столице Дарнаса, Даанатане.

Более того, он попал в ряды учеников школы Святого Неба – кузни элиты среди элит. Места, где выковывались не просто лучшие из адептов, а будущие столпы, на которых держались могущество и слава Дарнаса.

Любой из лекарей этой школы, даже не наставник, а лишь мастер, выполнил бы подобную работу в десять... нет, в двадцать раз лучше!

А уж про тетю Дору Марнил, лучшего целителя Дарнаса, и вспоминать не стоило. Она бы поставила Хаджара на ноги быстрее, чем тот успел бы произнести собственное имя.

– Нет, действительно – зажрался, – покачал головой Хаджар. В такие моменты ему очень часто помогали разговоры с самим собой. – Жизнь спасли, а остальное сам поправлю.

Если энергетическое тело не распалось, то со временем восстановит себя само. К тому же на помощь Хаджару в данном вопросе приходили драконья техника медитации “Путь среди облаков”, делающая его энергетическое тело крепче, чем у простого адепта, Зов и драконья же кровь.

Сейчас, скорее всего, Хаджар обладал лишь третью от своего реального потенциала, но буквально через несколько дней сможет восстановиться до восьмидесяти процентов.

А за неделю и до всей сотни.

– Ну а ты, маленький пушистый зверь, ничего не хочешь мне рассказать?

Хаджар поднял за шкурку спящую Азрею. Котенок не стал даже глаз открывать. Он, оказавшись в воздухе, все так

же во сне начал забавно шкрябать коготками по воздуху. Порой, задевая грудь Хаджара и оставляя на ней неглубокие царапины, он всеми силами пытался забраться обратно за пазуху.

Кстати, Хаджар обнаружил, что лежит в заштопанных и зашитых в очередной раз, выдавших виды одеждах. Их он не снимал с того самого момента, как покинул Долину Ручьев.

Признаться, он был несказанно рад, что они остались при нем. Язык не поворачивался их назвать “тряпьем бродяги” (коиими они, по сути, и являлись), скорее – приносящим удачу талисманом.

– Не думай, что на этом разговор закончен, хитрая ты кошка.

Азрея и носом не повела. Разве что широко зевнула, демонстрируя ряды маленьких, но острых клыков.

Убрав котенка обратно за пазуху, Хаджар откинул одеяло и возблагодарил того дальновидного человека, что поставил рядом с его постелью костыли.

Он понятия не имел, сколько времени пролежал без движения, но мышцы, лишённые подпитки энергией, за это ему явно благодарны не были.

Схватившись за край кровати и избежав падения, Хаджар с криком подперся костылями и заковылял в сторону выхода.

Здесь выходов было аж пять штук. По два с каждой стороны и один – центральный. Именно через него Хаджар и по-

кинул лазарет. В подобных он достаточно налегая за время своей солдатской жизни и предпочел бы больше никогда там не оказываться.

Доковыляв до дверей, Хаджар, игнорируя легкую боль, открыл их плечом. Так же процокав костылями по длинному коридору, он вышел на улицу.

Поежившись из-за прохладного северного ветра, Хаджар с тяжелой одышкой прислонился к стене лазарета.

“Никогда бы не подумал, – мысленно говорил он себе, при этом медленно сползая по стене, – что такой короткий путь окажется настолько трудным для истинного адепта”.

Усевшись на ступеньки лазарета, Хаджар достал из странственного кольца старую, местами потертую трубку. Ему ее когда-то подарила девушка, которую он так и не смог полюбить.

Ведь зачем прекрасной деве какой-то безногий калека?

Странно, но он всегда ассоциировал эту трубку с победой над кочевниками... которых вели за собой ласканцы. И вот ведь ирония судьбы – теперь он закурил эту трубку именно под ласканским небом.

Оно, усыпанное звездами, выглядело почти так же, как и то, что светило над Дарнасом. Разве что на далекой границе восточного горизонта можно было заметить несколько незнакомых планет и звезд.

В детстве Хаджар, слушая рассказы отца, дяди и храбрых генералов о небесах далеких вражеских стран, всегда восхи-

щался этими историями, а теперь...

Теперь он смотрел на небо по-настоящему далекой страны. Более того – совсем иной империи, хвала Высокому Небу, язык которой он успел выучить, а акцент, учитывая его музыкальный слух, никогда особой проблемой не являлся.

“И вот я забрался так далеко, как еще ни один лидусец, – размышлял Хаджар, – но почему-то не чувствую, что сделал по этому миру хотя бы один маленький шаг”.

Интересно, а какое небо было ночью в стране драконов или даже дальше – в стране бессмертных?

– Я знал, что найду тебя здесь.

Хаджар не вздрогнул от неожиданности и не выронил трубку. Он с самого пробуждения чувствовал, как за ним кто-то следит.

Из теней вышел юноша, показательно держащий ладони на рукоятках кинжалов.

Кажется, его звали Дерек.

– Не люблю лазареты, – спокойно произнес Хаджар.

– Понимаю, – кивнул мальчишка. Но, учитывая его возраст – вряд ли. – Можно? – Он взглядом указал по соседству с Хаджаром.

– Пожалуйста, – кивнул тот.

Какое-то время они сидели молча. Когда Дерек открыл было рот, чтобы что-то спросить или сказать, из-за угла выбежала взмыленная девушка. Хаджар не помнил, как ее звали, но ему запомнились ее удивительные белые волосы.

– Там... там... – задыхаясь, говорила она, – собирают добровольцев в гарнизон.

– Добровольцев? – удивился Дерек. – Зачем гарнизону добровольцы?

Хаджар отнял трубку ото рта. Он с легкостью опознал взгляд девушки.

– Орки... Орки идут!

Взгляд, пропитанный первобытным ужасом.

Глава 540

После первой встречи с Дорой Марнил, являющейся по совместительству принцессой клана эльфов, Хаджар решил избавиться от пробелов в знаниях касательно нечеловеческих рас.

В итоге, как он выяснил путем расспросов Эйнена, людям Дарнаса и Ласкана были известны всего две “иные” расы. Эльфы, являющиеся потомками Великого Леса, самого первого, что рос на этой земле. Но они традиционно жили в Даанатане.

Сюда то ли переместилось, то ли “пришло”, то ли еще каким-то образом попало древо их предка, а они последовали за ним. Собственно, именно в кронах этого самого древа Хаджар и познакомился с Королем Эльфов – отцом Доры.

Но помимо эльфов существовала и другая раса. Она вела свой род от первоволка. Подобно Великому Лесу, он был самым первым из волков. Удивительно, по преданиям этот зверь жил в Великом Лесу, но почему-то особой дружбы между эльфами и орками не возникло.

Орки же, в чьих жилах текла кровь одного из древнейших и сильнейших зверей, предпочитали жизни в лесу просторы степей приграничья Ласкана.

И, в отличие от тех же эльфов, не считали себя подданными Ласканской империи. Наоборот – видели в людях, при-

шедших на их земли, завоевателей и угнетателей и вели против них бесконечную войну за освобождение.

Хотя, если верить тому же Эйнену, ласканцы никогда особо не противились присутствию орков. Те являлись своеобразным буфером между двумя империями. Потому как ласканцы для потомков первоволка были врагами знакомыми, а вот дарнасцы – совсем уж чужаками.

Ну и к тому же тот путь развития, по которому шли орки, был абсолютно неприменим для человека. Все их артефакты, техники и знания относились к какой-то совсем другой ветви развития и для Ласканской империи представляли разве что только научный интерес.

– Но орки уже сотню лет не нападали на Болтой, – ошарашенно протянул Дерек. – Что им понадобилось?

– Не знаю, – отрезала отдышавшаяся Ирма, – но разведчики форта говорят, что сюда движется армия нескольких орочьих племен. Тысяч сто, может, больше.

Алея испуганно приложила ладошку ко рту.

– Сто тысяч орков, – замороженно повторила она. – Да эти звери и камня от форта не оставят! Нужно срочно отправить за подкреплением в соседние крепости, если не за легионом в само баронство! Дерек, напиши отцу и...

– Отец не имеет власти над легионом, – покачал головой юноша. – Легион имеет одну задачу – защиту баронства и не снимется с места без приказа командующего, а тому плевать на все вокруг. Только в том случае, если орки подберутся к

столице, лишь тогда он начнет выполнять свои боевые задачи.

Слушая это, Хаджар размышлял над простым вопросом – а располагают ли такой информацией дарнассские разведчики. Или он сейчас невзначай услышал сведения о “ключе” к восточным границам Ласкана?

В этот момент, пока троица друзей обсуждала орков, форт Болтой постепенно оживал. Зажигались факелы и лампы. Поспешно активирующие броню солдаты взбегали на стены. Их офицеры отдавали резкие, дельные команды.

– Грузи ядра!

– Смазку в дуло!

– Порох держать сухим!

– Запитать фортовые артефакты!

Распахнулись ворота фортового замка, и навстречу своим людям вышел командующий форта. Крепко сбитый, коренастый Повелитель начальной стадии. Слабенький по меркам столиц империй, но для здешнего региона – чуть ли не божественная фигура.

Увидь бы его сейчас Хаджар, он бы скептически изогнул правую бровь. Нет, он все равно бы предпочел держаться от командующего на почтительном расстоянии, но не более. Вялая аура, не подкреплённая артефактами уровня Императорских, лишь подтверждала теорию о том, что элитных адептов в империях не так уж и много.

– Офицер командующий! – отдал честь один из команди-

ров.

– Что такое? – недовольно спросил Повелитель. – Почему такая суета?

– Офицер командующий, донесение разведчиков.

Недовольный адепт выхватил протянутый ему свиток, сорвал печать и развернул пергамент. По мере чтения его лицо бледнело, а брови постепенно двигались в сторону лба.

Как никто другой, командующий Болтоя прекрасно представлял себе силу армии орков. Эти твари, ведущие полуживотный образ жизни, не знающие ни пороха, ни нормально-го артефактостроения, живущие в домах из палок и тряпок, вечно кочевали с места на место.

Но именно кочевой образ жизни сделал их непревзойденными наездниками. Их дети приучались к езде верхом еще до того, как оказывались способны нормально ходить.

И все бы ничего, но вот передвигались орки верхом на огромных сероволках. Тварях ранга от короля и выше. Таким образом армия орков, не особо крупная по численности, обладала куда большей силой, чем могло показаться изначально.

И это не считая того, что тело любого взрослого орка-воина было сравнимо по крепости с артефактом уровня Земли. Их сила, даже когда они стояли на своем подобии “Небесных солдат”, легко превышала ту, которой обладал обычный Рыцарь духа средней стадии.

При этом то, как они орудовали копьями, топорами и

луками... Многие человеческие войны, постигшие ступень владения, позавидовали бы мастерству степных зверей.

Двадцать тысяч таких воинов – уже грозный кулак, который мог бы взять Болтой в осаду.

Сто тысяч?! Орки не собирались подобным союзом племен с незапамятных времен. Тогда они, словно саранча, пролетели по всему Ласкану, и лишь лучшие из воинов столицы империи смогли остановить их продвижение и заключить хрупкий союз.

– Отправьте донесения в баронство и герцогство. – Недрогнувшей рукой Повелитель передал свиток обратно главе разведки. После этого он повернулся к фортовым инженерам. – Заложить заряды в пороховых складах. Организовать немедленную эвакуацию всех гражданских.

– Командующий, что вы собираетесь сделать?

Глаза Повелителя грозно сверкнули. Даже если орки сумеют разрушить славу Болтоя как неприступной крепости, то большая их часть ляжет под грузом этого подвига.

Стены древнего форта станут им могилой!

– Если они прорвутся через ворота, мы взорвем форт! – отдал команду Повелитель и, взмахнув полой плаща, отправился на стену – к своим воинам.

Если им этой ночью будет суждено встретить свой конец, то он отправится к дому праотцев вместе со своими людьми и с честью выдержит суд предков!

Хаджар, не видевший всего этого, продолжил спокойно курить трубку. Всего за несколько лет военной службы он успел побывать в стольких сражениях, что многие имперские Повелители-командующие по сравнению с ним выглядели малоопытными сержантами.

Станут ли орки идти открытым маршем по степям, собирая огромное войско?

Разумеется – нет.

Учитывая возможности имперской разведки, они скорее бы пришли в какое-то условленное место сбора отдельными племенами. И уже там, сжав воинский кулак, нанесли бы стремительный и мощный удар по Болтою.

А если они этого не сделали сразу, то не собирались и потом.

Но зачем тогда они собирали столь грозное войско?

С подобным Хаджар уже сталкивался. В холодную зиму, когда сугробы превышали человеческий рост, он вместе со своей армией держал оборону против целой армии существ. Собрав огромное войско, эти существа устремились по территории Балуима.

Но они не собирались ничего захватывать или с кем-то воевать. Нет, ведь это были простые звери, которые спасались бегством от внезапной угрозы.

И, видят Вечерние Звезды, происходящее сейчас на территории ласканских степей напоминало Хаджару об этой страшной битве.

– Пойдемте на стены.

Троица друзей прервала свой спор и с удивлением посмотрела на незнакомца.

– Падение повредило тебе голову? – спросила Алея. – Ты, в своем состоянии, хочешь принять участие в битве?

– Алея права, – поддержала сестру Ирма, – скоро начнется эвакуация гражданских. Тебе не следует участвовать в сражении – лучше уезжай, пока можешь.

Один только Дерек сохранял ледяное спокойствие. Видимо, юноша был не так уж и прост, как казался на первый взгляд.

Хаджар вытряхнул из трубки пепел и убрал ее обратно в пространственное кольцо. С трудом, кряхтя, но отвергая руки помощи, он поднялся и поковылял к стене.

– Никакой битвы не будет, – обронил он через плечо. – Орки пришли не с войной.

Глава 541

На стене уже стояли гарнизонские сотни лучников и артиллеристов. Внизу, у ворот, на улицах форта ожидали команды тысячи пеших и конных воинов.

Хаджар, окидывая взглядом все это стальное величие, на самом деле особо восхищенным себя не ощущал. Да, в бытность Безумным Генералом эти сорок с малым тысяч воинов, большинство из которых являлось пиковыми практикующими стадия трансформации новой души, внушали бы ему благоговейный трепет.

Более того, из сорока тысяч воинов примерно две тысячи являлись Небесными солдатами начальной и средней стадий. Еще примерно сотня – стояли на начальной стадии ступени Рыцаря духа, а командующий так и вовсе – Повелитель.

По меркам Лидуса, да и того же Моря Песка, такая армия была чудовищно сильна. Две тысячи Небесных солдат! Да они бы могли завоевать все Море Песка и все “варварские” королевства северо-востока Дарнаса!

Но побывав в школе Святого Неба, Хаджар изменил свое представление о силе человека. Среди всей этой толпы солдат не нашлось бы ни одного, кто смог бы выдержать вступительный экзамен внешнего круга лучшей школы боевых искусств Даанатана.

А сколько было учеников внешнего круга в Святом Небе?

Тридцать с лишним тысяч! Да они бы смели этот Болтой так же легко, как ребенок разбивает песчаный замок.

Вот только им навстречу вышли бы такие же тридцать тысяч элитных адептов из школы “Закрытой Луны” – лучшей школы боевых искусств столицы Ласкана.

И после этого, благодаря эффекту падающего домино, началась бы крупномасштабная война между двумя империями. Исход у которой при равных силах мог быть только один – взаимное уничтожение.

Именно поэтому империи позволяли слабым адептам сражаться и умирать, чтобы сильные могли становиться сильнее. А там, глядишь, чаши силы перейдут из состояния равновесия в чей-то перевес.

Только после этого и начнется война империй.

– Кто такой?

В грудь Хаджару уперлась рукоять меча одного из защитников стены. Им оказался молодой мужчина. Стадии Небесного солдата, он даже не был владеющим.

При желании Хаджару для победы над таким адептом не потребовалось бы и меч обнажать. Все вокруг Хаджара являлось мечом, а после осознания “Оружия в сердце” даже его воля стала острым клинком.

Одним потоком воли он смог бы отправить этого воина к праотцам.

– Глаза разуй! – гаркнул Дерек. – Не видишь, кто пришел вам на помощь?

Только теперь солдат обратил внимание на медальоны, которыми обладали трое адептов, поднимавшихся следом за раненым.

– Достопочтенные ученики внутреннего круга! – Солдат тут же отнял меч от груди незнакомца. Он отсалютовал и пропустил гражданских на стену. Как только те оказались на парапете, солдат бегом отправился за старшим офицером.

Целых три ученика внутреннего круга школы “Красного Мула”! Каждый из них стоил десятка рядовых Небесных солдат!

Оказавшись на стене, Хаджар устало оперся о высокие зубцы. Он вновь достал трубку и закурил.

Вглядываясь в степные просторы, сливающиеся с рассветным горизонтом, он погружался в теплые воспоминания о прошлом.

Сколько лет минуло с тех пор, как он так же стоял на стене и ждал часа битвы?

Удивительно, но после отправки в Море Песка Хаджар хотел навсегда забыть о своей славе Безумного Генерала. Забыть о жизни на бесконечных полях сражений, когда никогда не знаешь, кого из тех, кто стоит рядом, вечером придется предавать погребальному костру.

Но спустя столько лет он начал понимать, что иногда скучал по этой жизни. Тяжелой, кровавой, пропахшей болью и потом, но в то же время – простой и ясной.

Когда ты видишь своего врага и знаешь, что он хочет сде-

лать – отнять твою жизнь и твои земли, – то сражаться становится легче.

– Достопочтенные ученики! – отсалютовав, поклонился старший офицер. Им оказалась миловидная женщина – Рыцарь духа начальной стадии. – Это вы те трое, что отправила к нам школа “Красного Мула”?

– Совершенно верно, – кивнул Дерек и протянул свиток, скрепленный печатью волшебного иероглифа. – В течение трех месяцев мы должны проходить службу в ваших разведывательных и патрульных отрядах.

Приняв свиток, офицер коснулась иероглифа своим перстнем. Два символа – магический и выгравированный – соприкоснулись, и печать исчезла снопом искр.

Прочитав содержимое, офицер еще раз отсалютовала.

– Для меня честь принимать учеников внутреннего круга школы “Красного Мула”, – официально поприветствовала она троицу друзей. – Но, увы, вы выбрали не лучшее время для приезда. Сейчас в нашу сторону движется армия орков. Мы постараемся удерживать ее столько, сколько сможем, но... – Рыцарь покачала головой, отчего ее начищенные доспехи немелодично зазвенели. – Лучше вам вместе с остальными гражданскими покинуть форт Болтой.

В дальнейший разговор Хаджар предпочел не вслушиваться. По старой привычке он высыпал на ладонь немного табачного пепла и, растерев пальцами, подбросил в воздух.

Ветер подхватил пепел и понес его куда-то на юго-юго-

ВОСТОК.

Жест, присущий лишь профессиональным военным, не укрылся от взора старшего офицера.

– А вы, юноша, кто такой?

Услышав такое обращение, Хаджар едва не засмеялся. Он ведь, по сути, был лет на пять старше Рыцаря, но благодаря крови дракона и раннему переходу на ступень истинного адепта, скорее всего, на всю жизнь застыл в облике двадцатилетнего юноши.

– Где служили? – задала второй вопрос Рыцарь.

Друзья удивленно скосились на своего нового знакомого. Они подспудно уже нарекли его изгнанником из какого-нибудь скрывшегося от мира боевых искусств великого клана.

– На дальнем приграничье, – полуправдой ответил Хаджар. – Битвы сегодня не будет.

– С чего такая уверенность?

– Офицер командующий! – тут же отсалютовала Рыцарь.

Троица учеников лишь сдержанно поклонилась. Скорее из уважения к высокой ступени развития военного, нежели из-за статусной необходимости.

Как бы ни был слаб по сравнению с элитными Повелителями этот командующий, но все же его достижение заслуживало хотя бы поклона.

Ведь только один из десяти тысяч Рыцарей справляется с задачей объединения двух разных видов энергии.

Хаджар, в свою очередь, тоже попытался изобразить

некое подобие поклона, но его остановил командный взмах руки Повелителя.

Ну, оно и неудивительно, в нынешнем состоянии Хаджар не просто производил впечатление обычного Небесного солдата, а скорее, слабого. Даже более того – слабее, чем слабого.

Из всех присутствующих на стене лишь троица друзей догадывались об истинной силе знакомца.

– И ты настолько хорошо знаешь орков, чтобы утверждать, что стотысячная армия просто прогуливается по степям?

Хаджар не стал никак отвечать на такой явный укол. Он прекрасно понимал, что у всех сейчас нервы на взводе, и даже учитывая вековой опыт битв командующего, он вряд ли хоть раз принимал участие в настоящей войне.

Хаджар же во время бытности Безымянным Генералом успел побывать на нескольких. И неважно, что масштаб был меньший – суть-то не изменилась.

– Скоро узнаем, – пожал он плечами.

Из-за горизонта постепенно начали показываться сверкающие наконечники копий. Сотни, тысячи копий поднимались к рассветному небу. Их держали в руках существа, один внешний вид которых внушал какой-то первобытный трепет.

Как у древних охотников во времена, когда путь развития еще не был так развит, перед мордами сильнейших хищников.

Существа с красной, будто песчаник, кожей восседали на черных, серых и белых волках. Каждый из зверей – размером с лошадь, а сами орки, даже самые маленькие из них, по два с половиной метра ростом. Те же, что выделялись на общем фоне массивными мышцами и крепкой конституцией, достигали и трех метров, а то и более.

Неудивительно, что такие гиганты, покрытые крепкой кожей и тугими мышцами, даже брони не имели. Вместо этого они носили воротники, едва закрывавшие широченные плечи и опускавшиеся до солнечных сплетений.

Сделанные из кожи и меха разных животных, они скорее являлись предметами традиционных одежд, нежели артефактами.

У многих на массивных головах, покрытых длинными черными волосами, имелся ободок с одним или несколькими орлиными перьями.

У едущего впереди самого крупного и даже с виду свирепого орка таких перьев было не счесть.

Остановившись в километре от Болтоя, вождь орков соскочил на землю. Раскрутив копьё над головой, он с силой вонзил его тупым концом в почву.

Даже отсюда, на расстоянии в сотни метров, Хаджар ощутил, как содрогнулись стены форта.

– Приготовиться! – взмахнул рукой Повелитель.

И тут орк открыл рот. Нижние клыки, настолько длинные, что могли бы коснуться щек, сверкнули на солнце.

– РАЗГОВОР! – проревел он.

Глава 542

Офицер, командующий форта Болтой, вместе со своими старшими офицерами выехал в сторону армии орков. Со стороны краснокожих, спешившись, но все еще идя рядом с огромными неоседланными волками, выдвинулось несколько существ.

В том числе и их предводитель – тот, что самый крупный и с огромным количеством перьев на голове.

Два отряда встретились на условной середине между армией и фортом.

– Как вы думаете, о чем они говорят? – шепотом спросила Ирма.

– Вряд ли о чем-то хорошем.

Дерек кивнул в сторону предводителя орков. Этот гигант даже слова не произнес. Вместо него говорила то ли его дочь, то ли его жена. Крупная орчиха с тонкой талией.

Ну, у людей она бы, наверное, легко сошла за северянина-мужчину с такой-то фигурой, но на фоне орков выглядела стройной.

Офицер-командующий, переговорив с орчихой, повернулся к форту. Их взгляды с Хаджаром пересеклись, и последний сразу понял, что свет, наверное, опять на нем клином сошелся.

Хотя, скорее всего, не на нем, а на его татуировке. Потому

что, перед тем как начать переговоры, все орки подняли свои воротники, демонстрируя именные татуировки на груди.

Несложно было догадаться, что у них подобный обряд являлся своеобразным приветствием.

От отряда гарнизона Болтоя отделилась одна фигура. Ей оказалась та самая девушка-Рыцарь, что недавно беседовала с троицей друзей и Хаджаром.

Пришпоривая коня, она въехала обратно в форт и, не поднимаясь на стену, прокричала:

– Раненый! Тебя зовет офицер-командующий.

Троица друзей, переглянувшись, спустилась вместе со своим знакомым. Девушка-офицер явно не одобрила подобного поведения, но перечить ученикам внутреннего круга школы “Красного Мула” не посмела.

– Садись, – она хлопнула по крупу лошадь.

Хаджар, кряхтя, уже подошел к лошади, как из-за его пазухи выпрыгнула Азрея. Легко, слегка пружиня, приземлившись на брусчатку, она глухо зарычала.

– Успокойся, кот...

Вокруг пушистого котенка закружился вихрь белой энергии. Обернувшись пламенем, внутри которого сверкали молнии, он сжался до небольшой сферы, а потом выстрелил в небо столбом чудовищной силы.

Когда та рассеялась, то солдаты, в том числе и девушка-Рыцарь, отшатнулись в разные стороны и инстинктивно схватились за оружие.

Прямо перед ними стоял огромный, белый с черными полосками тигр. По его шерсти порой пробегали разряды молний, а в глазах сверкало белое пламя.

Аура зверя достигала стадии древнего, что равнялось пиковому Рыцарю духа среди людей.

– ...Котенок, – договорил Хаджар.

Спасибо Неро, да будет его перерождение спокойным, за карточную науку – Хаджар весьма умело сохранял невозмутимое лицо почти в любых ситуациях. Вот и сейчас, не желая показывать свое удивление, он подошел к Азрее.

Стоило ему сделать два шага, как тигрица высунула шершавый язык и провела им по лицу Хаджара. В итоге, обмазанный слюной, он пытался хоть немного пригладить взъерошенные волосы.

А еще Хаджар был уверен, что не обладай он кровью дракона, то этим проявлением чувств Азрея стесала бы ему кожу вплоть до черепа.

Обняв старого друга за огромную шею, Хаджар зарылся в нежный, приятно пахнущий мех.

– Маленькая обманщица, – прошептал он ей на ухо.

Азрея муркнула, чем заставила задрожать маленькие камешки на брусчатке. Опустив огромную голову на спину Хаджару, она потерлась об нее щекой.

Сейчас тигр выглядел не как грозный хищник, способный, наверное, в одиночку разбить половину фортового гарнизона, а как домашний котенок, радующийся встрече с дру-

гом.

Отодвинувшись от Азреи, Хаджар заглянул ей в глаза. Несмотря на возросшую силу и явные изменения в размерах, он обнаружил в них все того же котенка.

Маленького, теплого и очень доброго. Того, кто когда-то помещался у него на ладони.

Того, кто не раз и не два спасал ему жизнь.

– А ведь это я должен о тебе заботиться, а не наоборот, – улыбнулся Хаджар, поглаживая друга по подбородку.

Азрея широко зевнула. Этим она словно говорила: “Зануда”.

– Ну ладно, ладно, – засмеялся Хаджар. – Но не думай, что на этом разговор закончен!

Тигрица, укладываясь животом на камни, склонила голову набок. “Где-то я уже это слышала”, – читалось в ее взгляде. Хвостом она ударила сначала по земле, а потом махнула себя по спине.

– Ну, если ты настаиваешь, – улыбнулся Хаджар.

Убрав костыли в кольцо, он буквально рухнул на спину зверя. Азрея же даже не вздрогнула – наверное, и вовсе веса не ощутила.

С трудом перебросив ногу на другой бок тигрицы, Хаджар схватился за ее густую шерсть.

Азрея мигом вскочила на ноги и, окинув всех присутствующих (за исключением троицы друзей) весьма свирепым взглядом, мгновенно обернулась вспышкой белой мол-

нии.

Хаджар ничего понять не успел, как уже оказался сбоку от двух отрядов переговорщиков.

Посмотрев себе за спину, он прикинул расстояние, которое Азрея преодолела меньше чем за десять секунд. Получалось, что буквально с места тигрица развила скорость в триста шестьдесят километров в час. Причем, учитывая то, как спокойно она дышала – это был далеко не ее предел.

– Демоны и боги! – Офицеры Рыцари духа, увидев древнего зверя, тут же обнажили клинки.

Вокруг Повелителя закружились потоки силы.

Азрея уже было низко зарычала, как Хаджар ей прошептал:

– Давай не будем их убивать.

Тигрица недовольно муркнула.

– Хорошо – давай не будем убивать их сейчас.

Еще раз свирепо зыркнув на двуногих, Азрея улеглась на землю, позволяя Хаджару, вооружившись костылями, спешиться. Пройдя чуть вперед, Хаджар не стал слишком отдаляться от Азреи.

В своем нынешнем состоянии он не то что сражаться, а убежать бы отсюда не смог. Так что, как бы это иронично ни было, но сейчас его жизнь зависела от некогда миниатюрного котенка.

Стоит отдать должное оркам – все это время они тактично смотрели в сторону. Их даже не волновали направленные в

их адрес постоянные взрывкивания древнего тигра.

А Азрею, судя по всему, нервировало такое наплевательское отношение к ее персоне.

– Офицер-командующий, – слегка поклонился Хаджар, – зачем вы послали за мной?

Повелитель, сглотнув, посмотрел за спину тому, кого недавно едва ли не открыто оскорбил. Демоны и боги! Он и предположить не мог, что этот слабый Небесный солдат окажется мастером древнего зверя!

Причем не абы кого – а тигра! Тигры же издревле считались аристократами мира зверей. Выше них стояли лишь мифические существа – драконы, фениксы, лазурные птицы, небесные звери-стражи и прочие.

– Орки говорят, что будут говорить только с тем, кто обладает своим Именем, – сухо ответил офицер-командующий. – Они добавили, что среди нас есть только один, кого духи наградили Именем.

– Понятно, – кивнул Хаджар.

Он повернулся к оркам. Те, в свою очередь, повернулись к нему. Первым, кто предпринял хоть какие-то действия, оказался сам вождь.

Он приподнял воротник и ударил по татуировке сжатым кулаком.

– Гуртан Ярость Медведя приветствует тебя, малорослик.

Голос у орка оказался под стать его фигуре. Такой же могучий, рычащий и свирепый. Он внушал одновременно и

трепет, и какое-то подсознательное уважение. Пропитанный не только силой, но какой-то первобытной свободой и даже честью.

Хаджар был бы рад сразиться с противником, который одним голосом мог так много о себе сказать.

Закатав рукав, Хаджар продемонстрировал красную татуировку, оставленную ему шаманом племени бедуинов.

– Хаджар, Северный Ветер, приветствует тебя, здоровяк.

Какое-то время они играли в гляделки, пока вождь, одобрительно кивнув, не сел на землю. Ему не требовались ни стул, ни сложные переговорщические обряды и традиции.

Словно не замечая всех прочих людей, кроме Хаджара, скрестив ноги и положив рядом копье, он указал на место напротив себя.

– Поговорим, Северный Ветер.

Глава 543

Опустившись напротив вождя орков, Хаджар внутренне подобрался. Внезапно он ощутил даже забытое чувство. Чувство того, как оказался перед противником, которого не просто не может одолеть, а не должен одолеть.

При всем этом орк обладал “лишь” аурой Повелителя. Разумеется, Повелитель орков выигрывал по всем показателям у представителя человеческого рода такого же ранга.

Он был крупнее, быстрее, сильнее и, что немаловажно, крепче. Единственное, в чем орки отставали от людей – в артефакторике, за счет чего и не могли справиться с задачей по захвату всего мира.

– Пусть духи ведут тебя по дороге жизни, малорослик.

Орк коснулся двумя пальцами сначала сердца, затем лба, а потом плавным движением описал этими пальцами арку, как будто соединявшую его и Хаджара.

– Пусть путь среди облаков Высокого Неба будет для тебя в радость, здоровяк.

Хаджар раскрытой ладонью описал полукруг. Это было единственное “именное” приветствие, которое он знал. Правда, принадлежало оно драконьему роду, но кого волновали подобные мелочи?

Все же в империях, может, и слышали о существовании Хозяев Небес, только вряд ли когда-то встречали их вживую.

– Я рад, что среди малоросликов мы смогли встретить признанного духами.

Вождь кивнул стоявшей рядом орчанке. Та, в свою очередь, кивнула пристроившимся в тылу крупным краснокожим сородичам. Те стянули с навьюченного волка (эта картина сама по себе выглядела несколько сюрреалистично) плед из шерсти какого-то животного.

Этим пледом они укрыли землю между Хаджаром и вождем. Поставили туда две пиалы с явно травяным отваром. После чего орчанка с видом существа, которому оказана небывалая честь, отвязала от пояса длинный тубус. Она достала из него, что удивительно, вырезанную из кости курительную трубку.

Длинной едва ли не в полметра, та была украшена различными символами и охотничьим орнаментом.

Забив трубку опять же какими-то травами, орчанка протянула ее вождю. Тот, прикурив, передал Хаджару.

– Гость первый, – пояснил он свой жест.

– Гость?! – рявкнул офицер-командующий, вокруг которого начал собираться вихрь силы. – Да что эти звери о себе возомнили!

Несмотря на весьма прозрачное оскорбление, никто из присутствующих не обратил на человеческого Повелителя ровно никакого внимания.

Для орков, кроме Хаджара, на данный момент вообще никого из людей не существовало.

Приняв ритуальную трубку, Хаджар первым делом принюхался к травам. Запах от них шел сладковатый, но без мускусной примеси. Так что как минимум ядов в них не имелось, только вот всякой психотропной дряни могло присутствовать немало.

Но что-то подсказывало Хаджару, что откажись он от этой трубки – и нанесет неизгладимую обиду вождю орков. А обижать трехметрового здоровяка, у которого бицепсы были шириной с талию самого Хаджара, как-то не хотелось.

Затянувшись, Хаджар едва сдержался, чтобы не закашляться. Он, бывалый курильщик, едва не задохнулся этим сладковато-едким, забористым дымом.

Удержав дым в легких, Хаджар выдохнул густой белый столб. Тот взвился в небо, растаяв в нем небольшим облаком.

– Что... кха... это? – спросил Хаджар, протягивая трубку обратно вождю орков.

– Листья и семена тысячелетнего папоротника, – ответил вождь, спокойно и глубоко затягиваясь из трубки.

Сказать, что фраза едва ли не громом поразила Хаджара, – не сказать ничего. Мало того, что в любой империи – что Ласкане, что Дарнасе – за такой пучок листьев тысячелетнего папоротника отвалили бы под сотню монет, так еще и растение это имело для Хаджара неоценимое значение.

Без корня тысячелетнего папоротника он не сможет продвинуться дальше в технике медитации “Пути среди обла-

ков”, а следовательно, и развитая стадия Небесного солдата для него будет закрыта.

Благодаря траве Снов, осознанию ступени “Оружия в сердце” и накопленной энергии Реки Мира Хаджар сумел прорваться на среднюю стадию. Но дальше такими короткими путями срезать у него не получится.

Все же техника “Пути среди облаков” находилась на Небесном уровне, и без особых ингредиентов ее практика была невозможна.

Старясь не демонстрировать своей крайней заинтересованности, Хаджар перевел тему в другое русло.

– А что бы ты делал, здоровяк, если бы в форте не оказалось признанного духами?

– Если бы в большом каменном доме не было тебя, малорослик, – вождь опять затянулся, будто кузнечным горном вздымалась его могучая грудь, – то мы бы сровняли его с желтым морем и отправились дальше.

Послышался лязг обнажаемого оружия. Вокруг ласканских офицеров, в том числе и Повелителя, закружилась энергия, принимающая формы защитных техник. Но, опять же, никто на них внимания не обратил.

Даже Азрея, маленькая (хотя уже не очень-то и маленькая) проказница, мирно зевала и пыталась прихлопнуть лапой скачущего в траве кузнечика.

– Вы бы отправились войной на империю?

– Охота на человечье племя не интересует наши племена,

малорослик. – Вождь протянул трубку орчанке. Та, почти-тельно приняв ритуальный предмет, вытряхнула из него пепел и убрала обратно в тубус. – Но лучше так, чем позволить Да'Кхасси стать сильнее.

Хаджар понятия не имел, кто такие Да'Кхасси, однако судя по испуганным шепоткам у него за спиной, ласканцы имели некое представление о неведомой угрозе.

– Да'Кхасси?

– Эти звери действительно всерьез говорят о детских страшилках?

– Да меня матушка ими в детстве пугала! Говорила, если я убирать за собой не буду, то придут Да'Кхасси и утащат меня к себе, чтобы света божественного больше не видел!

“Проклятье!” – мысленно выругался Хаджар.

Если он что и успел уяснить за время своих странствий, так это то, что все детские страшилки рано или поздно оказываются реальностью. Пусть иногда сильно преувеличенной и искаженной, но реальностью.

– И кто такие эти Да'Кхасси? – спросил Хаджар, подозревая, что на самом деле он не очень горит желанием услышать ответ.

– Мелкие засранцы из владений князя!

Вот на этот раз, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, Хаджару пришлось приложить максимум усилий. Возможно даже – все свои силы.

Прямо рядом с ним, будто из воздуха, возник не кто иной,

как Хельмер, повелитель ночных кошмаров. Древний демон, помнивший времена Врага и участвовавший как в войне за Врага, так и против него.

Выглядел он точно так же, как и в прошлые их встречи.

Широкополая шляпа, закрывающая нечеловеческое, серое лицо. Живой плащ, прорези которого скалились хищными пастями. В руках Хельмер держал словно кровоточащую шар-эссенцию.

Единственное отличие от его последнего визита заключалось в отсутствии армии маленьких черных комочков – сгустков чьих-то кошмаров.

– Не беспокойся, Хаджар, – Хельмер развалился на земле и слегка надвинул шляпу на глаза, – эти букашки меня не заметят. Чего не скажешь о...

Хаджар не успел ничего заметить или почувствовать, но в следующее мгновение Хельмер уже сидел с зажатой в ладони маленькой феей.

– Традиционный подарок.

Раздался небольшой хруст – будто кто-то веточку сломал. А потом к ногам Хаджара упало тельце феи – посланницы небес. Мертвая, с неестественно развернутой шеей, она являлась действительно подарком. Причем – одним из лучших. Во всяком случае, Хаджар не помнил ничего, что могло бы насытить его Черный Клинок лучше, чем тело шпиона Седьмого Неба.

– Незачем мудрейшим небесным задницам подслушивать

наши разговоры, – так Хельмер прокомментировал свой поступок, после чего отряхнул руки. Кроваво-оранжевая эссенция спокойно витала в воздухе.

В этот момент орчанка, выслушав донесение подбежавшего к ней орка, нагнулась к вождю и что-то прошептала.

– Шаман говорит, что подул жаркий ветер. Возможно, кто-то из Да'Кхасси следит за нами.

– Это он меня сейчас с этими жалкими кровососами сравнил? – Эссенция над Хельмером как-то пугающе вспыхнула. – А может, мне сейчас сожрать всех этих бесшерстных волчат?

Хельмер уже сделал вид, что потянулся к горлу вождя, как в стороне от них послышалось глухое рычание.

Хаджар с удивлением смотрел на то, как все еще лежавшая на земле Азрея весьма грозно била хвостом по земле и скалила пасть.

– Твоя кошка тоже их чует, малорослик, – так прокомментировал это орк.

– Занятный котенок, – хищно улыбнулся Хельмер, – можно я заберу?

– Только через мой труп, – твердо заявил Хаджар.

Демон повернулся к нему. На его жутком сером лице все еще маячила та же хищная улыбка.

– Это легко устроить, мешок костей.

Глава 544

Глядя в прищуренные алые глаза, Хаджар был мысленно готов ко всему. Для существа такого уровня как Хельмер, не запрещай ему подобного законы неба и земли, которым подчинялись даже боги, наверное, не составляло бы особого труда выжечь половину Ласкана или Дарнаса.

Возможно, только объединенные усилия всех самых элитных адептов вкупе с могущественнейшими из артефактов смогли бы остановить повелителя ночных кошмаров.

Причем именно остановить. Не убить. На это бы сил не хватило не только у объединенных сил Дарнаса, но и Дарнаса с Ласканом вместе взятых.

– Не беспокойся. – Внезапно хищная улыбка обернулась дружелюбной. Ну, насколько древние демоны вообще могут дружелюбно улыбаться. – Это была шутка. Или у Безумных Генералов со временем атрофируется чувство юмора?

– Да'Кхасси, Северный Ветер, – вождь орков, не видевший демона, спокойно продолжал диалог, – это мерзкие создания, вышедшие не из объятий желтого моря, а из гнили теней и тьмы.

– Обожаю волчат за их тягу к высокой поэзии, – ухмыльнулся Хельмер. – Веками готов слушать их истории у костра. Будь у них женщины чуть меньше похожи на медведиц и чуть больше – на эльфиек, чаще бы навещал их по ночам.

Хаджар посмотрел на Хельмера, который едва-едва сравнивался с ним по росту и комплекции, а затем на ближайшую орчанку. Фантазия подарила такую сцену, которую захотелось каленым железом выжечь из памяти.

– Со времен Кровавых охот мы боремся с ними, малорослик, – голос орка посуровел, а в тоне зазвучал металл, – и всегда нам удавалось их сдерживать. Но в последние десять зим... Силы Да'Кхасси возросли, и мы не знаем почему.

Хаджар скосился на Хельмера. Сделать он это старался максимально незаметно. Нервировать огромного орка все еще не хотелось.

– Не смотри на меня так, Северный Ветер, – отмахнулся Хельмер. – Да'Кхасси – это слабые демонята. Передовые войска князя. Их силы настолько ничтожны, что Да'Кхасси не попадают под действие законов неба и земли и могут свободно вмешиваться в жизнь смертных.

– Что ты несешь, зверь! – рявкнул один из офицеров. – Да'Кхасси лишь выдумки! А даже будь это не так, то возвращайтесь в свои степи, и пусть они вас всех там пережрут.

После этих слов офицер, Рыцарь духа начальной стадии, плюнул под ноги орку.

Вот этого орчанка и ее brave краснокожие уже не выдержали. Они обнажили оружие – огромные топоры. Каждый держал по такой едва ли не секире в каждой руке. Хотя с их комплекцией эти монструозные образцы оружия не выглядели такими уж большими.

– Успокойся, Поступь Ночи, – распорядился вождь.

Это не сразу, но все же привело орчанку в чувство. Вождь же, в свою очередь, повернулся к Хаджару.

– Не принятые духами слишком погрязли в своем вечном стремлении к пустоте, – произнес он почти с теми же интонациями, с которыми любил пофилософствовать Эйнен. – Нет смысла охотнику обижаться на идущий дождь. Так же нет смысла обретшему Имя держать зло на того, кто бродит по миру безымянной тенью.

Хаджар бы солгал, скажи он, что понял хоть что-то из слов орка. В отличие от даанатанских эльфов, давно уже влившихся в людской мир боевых искусств, орки оставались обособленной расой. Со своей уникальной культурой, традициями и верованиями.

– Заладили они со своим Именем! – Хельмер издал какой-то непонятный звук. – Что до Да'Кхасси, то это некая помесь летучих мышей, младших духов и человеческих адептов, использовавших темную энергию для своего развития. Думали, что это сделает их такими же сильными, как демоны.

– То есть Да'Кхасси – это демоны? – спросил Хаджар. Первым ответил орк.

– Демоны – лишь сбившиеся с пути духи. Как и боги. Весь мир вокруг нас – лишь отражение мира духов. Все мы пришли с полей бесконечной охоты и все мы туда вернемся, встретив праотцев – духов-защитников наших семей.

– Что этот недо-зверь сейчас сказал? – Хельмер вновь расплылся в своей хищной улыбке. – Давно я не пробовал орчатины. Несмотря на грубый внешний вид, мясо у них нежное.

Хаджар почему-то не сомневался в том, что Хельмер не просто использовал “красивый” речевой оборот. Клятый демон действительно когда-то пробовал орков на вкус...

Азрея опять глухо зарычала, а с очередным ударом хвоста о землю в воздухе ощутимо запахло озоном. И, что еще больше поразило Хаджара, Хельмер, чья сила находилась за гранью понимания, отшатнулся от “простого” древнего зверя.

– Не понимаю, – покачал головой Хаджар, – при чем тут мы, когда вы достойно боретесь с Да'Кхасси уже столько веков?

– А в том, что они теперь проигрывают, – надменно засмеялся Хельмер.

– Мы проигрываем, – будто услышав слова демона, вздохнул орк. – Силы злых духов одолевают нас. Гибнут целые племена. Вернее – хуже чем гибнут. Да'Кхасси делают из них своих псов. Ни мертвых, ни живых, тупых и сильных. Забывших имена предков, свободный ветер степей и даже собственных матерей.

От Хаджара не скрылось то, какой болью дались последние слова вождю и орчанке, стоявшей за его спиной. Хаджар в бытность генералом не раз и не два видел подобные эмоции у отцов и матерей, которые не дождались своих детей с

полей битв и сражений.

– Число Да'Кхасси растет с каждым днем, – продолжил вождь, – и мы будем биться до последней капли свободной крови, но... Совет вождей великих племен решил, что пришло время двум врагам объединиться против врага общего. Да'Кхасси без разницы, чью кровь пить – орочью или чело-вечью. В конце своей охоты они пожрут все, что встретят на своем пути. А охота их бесконечна.

В общем и целом – все как и думал Хаджар. Орки действительно спасались бегством. Причем одновременно с этим предлагали взаимовыгодное сотрудничество.

Вот только непонятно было, как они собирались остано-вить такого противника и, что самое волнующее – в чем ин-терес Хельмера?

– Я не ослышался? – офицер-командующий говорил так, будто ребенок, которому обидчик внезапно предложил дружбу. – Эти звери хотят от нас помощи? Да пусть перегры-зут друг друга в своей степи! А если эти Да'Кхасси и суще-ствуют, то с ними разберутся легионы императора.

Это был первый раз, когда на Повелителя вождь обра-тил хоть какое-то внимание. Оно выразилось в том, что орк повернулся к командующему фортом Болтой и смерил его взглядом, которым обычно пристыживают тех самых детей.

Следующие слова он произнес Хаджару, но было понятно, кому именно они предназначались:

– Когда Да'Кхасси одолеют всех орков, то люди, может, и

прогонят их со своих земель, но от вашего племени останется лишь тень – не более.

Хаджар опять посмотрел в сторону Хельмера. Тот, развалившись на земле, покачивал ногой и жевал травинку. Нежась на солнышке, порой шипел на нервничающую Азрею.

Каким образом она умудрялась видеть демона в то время, как орочий и людской Повелители его в упор не замечали, для Хаджара оставалось загадкой.

– На меня не смотри, Хаджар, – посвистывал демон. – Я тебе все расскажу только в том случае, если ты выдержишь испытание орков. А если нет – то и воздух попусту сотрясать не собираюсь.

Почему-то после этих слов Хаджар уже заранее понял, каким именно будет испытание степных кочевников...

Глава 545

– Даже если мы согласимся...

– Да кто ты такой, гражданский, чтобы принимать такие решения! – рывкнул офицер-командующий, но теперь уже и Хаджар не обращал на него внимания.

– ...если мы согласимся, – продолжил Хаджар, – то как вам поможет гарнизон Болтоя в битве, где проигрывают сотни тысяч свободных орков?

– Все ваши охотники нам не нужны, – нахмурился вождь. – Две луны назад шаманы сказали, что в форт верхом на небесном огне прибудет Северный Ветер.

Ах, ну да, разумеется. Хаджар же забыл, что чуть что – обязательно всплывала его скромная фигура. То секту Черных Врат забороть, то спасти мир от спятившего Солнце-ликого, то теперь с демонами разобраться. Чуть что – сразу Хаджар Дархан.

– Я так понимаю – это я?

– Если ты, малорослик, знаешь других людей, носящих Имя Северного Ветра, то, может, и не ты.

Как бы странно это ни звучало, но Хаджар таких знал. Как минимум целый орден, состоящий из потенциальных Дарханов. Ну или потомков Дархана... С этими Именами все было несколько запутаннее, нежели с узами кровного родства.

– Нет, не знаю, – ответил Хаджар.

– Тогда – это ты. Не знаю, к чему и для чего, но духи указали шаманам на тебя и на сына племени Степных Волков, Степного Клыка.

Хаджар промолчал. Если уж огромный орк был уверен в пророчествах или провидении своих “шаманов”, то переубедить его было невозможно. Это все равно, как верующему пытаться доказать, что боги могут со своих Седьмых Небес плевать на жизнь смертных.

Нет, все верующие, которых встречал на своем пути Хаджар, полагали, что боги денно и нощно ратуют за жизнь смертных. Вот только на практике все оказывались немного иначе...

– Там, где не справились племена, справятся два охотника, – продолжил вождь. – Несмотря на всю мощь Да'Кхасси, у них есть одна слабость.

– Одна, – фыркнул Хельмер. – Будь у меня возможность, я бы изничтожил их одним щелчком пальцев... Ну ладно, не смотри на меня так, Дархан. Двумя. Клятые кровососы...

– Без своего вождя ночи...

– Короля ночи, – на автомате поправил Хельмер.

– ...они не способны быть единым племенем. А с разрозненными и ослабевшими Да'Кхасси орки справятся и без помощи людей.

То, с какой интонацией вождь орков произнес слово “помощь”, давало понять, какого мнения он придерживается по отношению к людскому роду.

– Итак, давайте суммируем, – Хаджар начал отгибать пальцы. – Вы пришли сюда стотысячной ордой, чтобы просить конкретно моей помощи.

Клыкастая улыбка вождя была подтверждением, что они вовсе не просили. Они требовали, шантажируя тем, что в противном случае уничтожат не только Хаджара, но и все ласканские земли, до которых дотянутся.

Вот только на Ласкан, по большому счету, ему было плевать. К тому же, учитывая наличие Азреи, Хаджар прямо сейчас мог сбежать от всей этой кутерьмы, вот только...

Он посмотрел себе за спину, где на стене Болтоя стояли трое друзей. Трое друзей, которым он был должен без малого жизнь. Хаджар поклялся им, что вернет свой долг. И пусть клятва была дана не на крови, но для Хаджара честь имела даже куда большее значение, нежели жизнь.

– Хорошо, я согласен.

– Роланд, Гурамия, – офицер-командующий повернулся к своим старшим офицерам, – отправляйтесь к герцогу, расскажите ему о произошедшем. Пусть отправит сюда легион.

– Сэр командующий, вы действительно верите этому зверю?!

– Верю я или нет, но мои приказы не обсуждаются! Они выполняются!

По офицерам ударила аура Повелителя. Мощная и давящая, она мгновение не давала им дышать, а это как нельзя лучше напоминало о том, кто в Болтое главный.

– Я рад, малорослик, – вождь вновь сделал свой жест – коснулся сердца, лба, а затем провел пальцами по воздуху, – но шаманы сказали, что со Степным Клыком должен отправиться охотник. Ты же – даже не орк.

– Начинается самое интересное, – с азартом потер руки Хельмер.

– С самой первой луны, осветившей путь славным предкам и духам-защитникам, мы никогда не давали перо охотника кому-то не из племен свободных орков. – Вождь поднялся на ноги и кивнул орчихе. Та прокричала что-то на своем рычащем языке в сторону армии. Все это время они говорили на ласканском, так что Хаджар даже стал забывать, что у орков есть собственный язык. – Но время большой беды приносит с собой ветер перемен. Сегодня впервые мы проведем испытание духа охотника для кого-то не из орков.

– Проникнись, Хаджар, – смеялся Хельмер, – тебе тут честь оказывают.

До орчихи добежал все тот же посыльный, что недавно принес курительную трубку. Только теперь в его руках находилась пиала, сделанная из черепашки какого-то зверя. В своеобразной чаше плескалось какое-то травяное варево.

– Испытание может пройти только здоровый телом и духом. Выпей это, Северный Ветер, верни себе свои силы.

Хаджар посмотрел сначала на отвар, затем на вождя, потом снова на протягиваемый ему отвар. Он-то планировал спокойно восстанавливаться в течение недели, а до полного

выздоровления около месяца.

Нет, разумеется, существовали методы и способы, как излечится намного быстрее, но все они включали в себя невероятно дорогие алхимические зелья и пилюли. За самую дешевую из таких требовалось заплатить не меньше тысячи имперских монет.

Сумма действительно баснословная.

Сейчас же Хаджару протягивали зелье, которое явно не так просто готовилось.

– Вы знали заранее? – спросил Хаджар, принимая пиалу-череп.

– Духи знают все, – уклончиво ответил вождь.

– А если бы я отказался?

Огромный орк, несмотря на свою комплекцию, смог промолчать настолько красноречиво, что Хаджар и так все понял. Откажись он – сейчас бы уже приветствовал праотцев в их доме.

Ну или спасался верхом на нервно хлещущей хвостом по земле Азрее.

Но, стоит быть до конца честным, опрокидывая в себя жгучую смесь незнакомых трав, Хаджар беспокоился не только о сохранности трех друзей. Куда сильнее его волновал вопрос тысячелетнего папоротника, листья которого они недавно скурили.

В Даанатане эта “травка” стоила по пять тысяч монет за сантиметр, а для практики техники медитации “Пути среди

облаков” Хаджару требовался корень длиной в сорок шесть сантиметров!

Так что если авантюра увенчается успехом, то он еще немного приблизится к своей цели. Цели стать за семь лет Повелителем, что само по себе для мира боевых искусств считалось невозможным.

* * *

– Что там происходит? – Алея буквально вжалась в стену, пытаясь разглядеть происходящее на поле.

– Ты как-то слишком заинтересована в этом незнакомце, – попытался было подколоть подругу Дерек, но нарвался лишь на яростный отпор.

– Я его с того света вытаскивала не для того, чтобы он в первый же день себя угробил. Мне мой труд жалко!

Внезапно стотысячная армия орков закричала и забила кулаками в грудь. Из их рядов вышел полуобнаженный, огромный, двух с половиной метровый орк.

Ярко-красная кожа, украшенная синими татуировками, слегка блестела на солнце. В его правом ухе и правой брови виднелись кольца, а густые черные волосы, стянутые в пучок, постепенно переходили в такую же черную, густую бороду.

В мощных руках он держал два топора.

Ступая босыми ногами по траве, он постепенно приближался к вождю и недавнему раненому. Тот, выпив что-то из

рук вождя, едва не упал на колени и схватился руками за грудь. При этом тигр, явно вопреки обыкновению, не пытался никого прикончить.

– Да что здесь происходит?! – не сдержалась Алея.

– Кажется... кажется, они сейчас будут биться.

Даже отсюда чувствовалась аура орка, сравнимая с Рыцарем духа средней стадии.

– Да он же его убьет...

Глава 546

В горло будто раскаленное железо влили. Гортань и легкие немедленно ожгло, а когда отвар спустился до желудка, то Хаджар едва сдержался, чтобы не рухнуть на колени от боли.

Перед глазами все поплыло. Он плохо понимал, что происходит.

Частичка сознания, не выдержав давления, сама по себе нырнула в Реку Мира, и там Хаджар нашел спасение. Боль, которая до этого билась о его разум волнами цунами, теперь докатывалась далеким эхом.

“Проклятье!” – не сдержался Хаджар, стоило ему только увидеть происходящее с его энергетическим телом.

Грубые швы, оставленные местным целителем, постепенно растворялись. Им на замену приходили новые, крепкие и плотные участки меридианов.

Сотни мельчайших нитей, “подвязанных” к основным каналам, теперь расходились и вставляли обратно на свои места. Пострадавшие, местами разбитые и разорванные меридианы получали новую жизнь.

Более того, Хаджар с удивлением наблюдал за тем, как его меридианы и даже узлы слегка меняются. Незаметно и все же достаточно, чтобы привлечь внимание.

Они не становились шире, как в случае с редкими, но известными практиками, или длиннее, чего Хаджар достиг

благодаря своему едва ли не безумному эксперименту.

Нет, этого с ними не происходило.

Меридианы оставались в своих прежних размерах, однако при этом будто уплотнялись. С каждой секундой они выглядели крепче и ярче. Будто если раньше энергия лишь текла по ним, слегка оmyвая стенки, то теперь и сами каналы впитывали силу.

Хаджар не знал, к чему это в конечном итоге приведет, но испытывал положительное предчувствие.

Когда боль утихла, он открыл глаза и посмотрел на вождя. Тот, в свою очередь, с интересом разглядывал Хаджара.

– Не думал, что ты выживешь, малорослик. – Впервые в голосе громадного орка прозвучало нечто, отдаленно напоминающее уважение.

– Что... это?

– Отвар крепкого духа, – вождь ударил себя кулаком в грудь. – С детства свободные орки пьют его каждую полную луну. Оно восстанавливает силу и укрепляет нашу связь с духами.

Каждую полную луну?! Тогда неудивительно, что простой Небесный солдат орков сравним по силе с человеческим Рыцарем духа.

С такими крепкими и насыщенными энергией меридианами им не требуются техники укрепления плоти. Более того – все их удары без всяких атакующих техник всегда будут насыщены энергией.

– Ну, успехов тебе, Хаджар. – Хельмер, сняв шляпу, отвесил галантный поклон и начал постепенно растворяться в воздухе. – Выживешь – потолкуем.

Проводив демона мало заинтересованным взглядом, Хаджар повернулся обратно к вождю.

– А у вас есть еще этот отвар?

Вождь засмеялся. Пожалуй, единственное, с чем Хаджар мог сравнить этот звук, было рычание спящего медведя, которого разбудили посреди зимы.

– Хороший малорослик. – Орк хлопнул его по плечу. От этого простого и дружелюбного жеста колени Хаджара едва не подогнулись, а земля, на которой он стоял, с треском образовала двухсантиметровую впадину. – Этот отвар можно пить лишь раз в полную луну. К тому же, согласно традициям предков, он предназначен лишь для охотников.

– Тогда почему вы дали его мне?

Взгляд вождя посуровел. Он гордо поднял массивный подбородок и посмотрел на синее небо.

– Нет чести в охоте на раненого зверя. И нет чести в битве с раненым противником.

– В битве?

Вместо ответа вождь ударил ногой о землю. От его удара разошлись трещины, а Азрея, нервно фыркнув, вскочила на ноги.

Копье орка подлетело в воздух. Он ловко поймал его, раскрутил над головой, а затем, как и в прошлый раз, опустил

на землю.

– Гар’ак Дур! – проревел он.

– ГАР’АК ДУР! – ответило стотысячное войско.

Рев такого количества орков легко бы заглушил весенний гром, ударя он прямо здесь и сейчас.

Сердце Хаджара начало биться сильнее, а руки сами собой сложились в кулаки. Было во всем этом что-то такое первобытное, что само по себе влекло его к скорой битве.

– Гар’ак Дур, – повторил вождь, и уже тихо – для своего собеседника. – Это язык моего народа. Его сложно объяснить языком малоросликов, но приблизительно будет звучать, как “Честь до самой смерти”.

– Гар’ак Дур, – Хаджар попробовал этот странный, глухой, рычащий язык. И, что удивительно, ему понравилось. – Красиво звучит, вождь Ярость Медведя.

Орк еще раз скосился вниз – на странного человека, а затем кивнул.

– Надеюсь, что однажды мы еще раз выкурим трубку духов на празднике полной луны, Северный Ветер.

С этими словами вождь поднял копье и вновь раскрутил его над головой. Вместе со своей орчанкой и пришедшими воинами он начал обходить Хаджара по кругу.

Наконецником грозного пятиметрового оружия он чертил на земле круг. Причем Азрея, почтительно склонив перед вождем голову, отошла в сторону.

Улегшись на траву, она посмотрела на Хаджара и показала

кльки. Будто говорила: “Приготовься к бою”.

– Гражданский, не знаю, что ты о себе возомнил, – подошел поближе офицер-командующий, – но нам лучше уйти и занять оборону в форте. Герцог привел войска, и тогда мы разобьем и орков, и тех, кто их так напугал.

– Вы сами понимаете, что говорите, офицер-командующий? – усмехнулся Хаджар. – Убьете тех, кто напугал их?

Повелитель выругался, махнул рукой и, повернувшись к офицерам, скомандовал немедленно возвращаться в форт. Те, будто только и ждали этой команды, тут же пришпорили коней и сорвались с места в карьер.

Ну да, оно и понятно. Они, стоя на границе, привыкли биться с дарнасками. Это были понятные и привычные враги. Но вот набег орков у них традиционно вызывали порывы животного ужаса.

Биться с теми, кого не берут лучшие из техник Небесных солдат – удовольствие сомнительное.

Хаджар остался на поле один. Повелитель, бросив на него последний взгляд, отправился следом за своими воинами.

Когда вождь закончил чертить круг, то опять повернулся к своим соплеменникам. Что-то им прокричав, он встал в стороне. Грозный и величественный, но совсем не той величественностью, которой обладали человеческие правители. Нет, здесь присутствовало нечто иное. Нечто, чего Хаджар пока не понимал.

Вскоре стотысячное море орков ожило. Они начали что-

то резко выкрикивать и бить себе кулаками в грудь, одновременно с этим издавая звук, похожий на “ух”.

Звуки становились все громче, все быстрее, пока перед войском не вышел крупный краснокожий орк. Нет, они все, конечно, были краснокожими, но этот обладал уж какой-то совсем яркой окраской.

Даже татуировки на его теле, чтобы их было видно, сделали не алыми, а синими. Густые черные волосы плавно переходили в такую же бороду. Слегка поблескивали на солнце кольца в правых ухе и брови.

В руках гигант ростом в два с половиной метра держал по топору. Каждый из них для обычного человека выглядел бы боевой секирой, но орк сжимал их так просто, будто они ничего не весили.

Приглядевшись через Реку Мира, Хаджар с удивлением не обнаружил в них ни единой крупинцы энергии. Топоры даже артефактами не являлись!

Но, проклятье, как орки могли столько веков прожить под натиском человеческого мира боевых искусств, если даже артефакты делать не умели?!

Аура орка, тем не менее, внушала почтение. Крепкий средний уровень Рыцаря духа, что на целую ступень превышало возможности Хаджара. А учитывая особенность их расы, наверное, этот здоровяк мог на равных потягаться с офицером-командующим форта Болтой.

Раскрутив топоры, орк вонзил их в землю, а затем уселся

перед кругом. Он зачерпнул горсть земли и, подышав над ней, бросил в небо.

Он что-то произнес на орочем, а затем, подняв оружие, вступил в круг.

Хаджар в свою очередь стянул с себя верхнюю часть одежд. Сложив их, убрал в пространственное кольцо. С обнаженным торсом и голыми руками он, делая шаг вперед, обратился к внутреннему дракону и призвал в реальность Черный Клинок.

Глава 547

Трое друзей, стоявших на стене, внимательно следили за происходящим. Когда вождь начертил круг и к нему подошел краснокожий орк с синими татуировками, то все трое успели мысленно похоронить своего нового знакомого.

Но то, что произошло потом, удивило их куда сильнее.

После того как раненый адепт выпил отвар орков, с ним начали происходить настоящие чудеса. Энергетические раны, которое даже целитель Болтоя не сумел излечить, начали стремительно затягиваться.

Более того, даже отсюда было видно, как крепли его каналы, наливаясь энергией и цветом.

Недавно с трудом стоявший, опирающийся на костыли адепт теперь разминал руки и ноги. Отбросив ставшие ненужными палки, он смело смотрел на совершавшего обряд орка.

– Может, он действительно головой повредился, – предположил Дерек.

В это время открылись фортовые ворота. В Болтой вернулись офицеры и Повелитель-командующий. Сдав лошадей конюхам, они мгновенно взлетели на стены.

– Достопочтенные ученики, – обратился к троице офицер-командующий, – вы знаете этого человека?

– Только несколько дней, – честно ответила Ирма. – Мы

встретили его раненым примерно в тысяче километров к западу от Болтоя.

– В глубине приграничья?

Друзья кивнули.

– А почему вы спрашиваете? – вышел вперед Дерек. Он, как и всегда, относился к раненому с большим подозрением.

– Его зовут Хаджар Дархан, Северный Ветер.

– Он обладает Именем? – удивилась Алея.

Друзья непонимающе посмотрели на свою подругу, но та только отмахнулась. Они не ходили на те лекции, что посещала она, так что объяснять с нуля что-то об Именах не было ни времени, ни желания.

– Да, – кивнув, офицер подошел к краю стены. Он, так же как и остальные, вглядывался в происходящее. – И, признаться, я никогда не слышал ни о ком по имени Хаджар, кто бы разъезжал на древнем тигре и обитал в приграничье.

– Он может быть из сокрытого рода или...

– ...или он как-то связан с воздушным боем, который захватили наши разведчики, – парировал Повелитель.

– А чьи были корабли?

– Один – небесных пиратов. Второй – не установлен. Взорвался еще в небе.

Друзья переглянулись. Живя едва ли не на границе государства, они прекрасно знали о проблеме небесного пиратства. Многочисленные кланы этих “джентльменов удачи” сильно затрудняли жизнь приграничья, но сделать с ними

почти ничего не могли.

– Взорвали корабль?

Офицер-командующий кивнул.

– А вы знаете, в каких двух случаях взрываются корабли в небе? – спросил он у друзей.

– Только если корабль пиратский, – ошарашенно прошептала Алея.

– Или если он из Дарнаса, – процедил сквозь сжатые зубы Дерек. – Мы спасли жизнь дарнасскому шпиону! Я так и знал.

– Или пирату, – в сердцах Алея ударила о край стены, – что не лучше!

– Не стоит себя винить, уважаемые ученики. – Офицер-командующий едва ли не по-отцовски положил ладонь на плечо Алея. – В вас заключена великая сила, но жизненного опыта пока еще мало. К тому же, так или иначе, тот юноша вряд ли переживет этот...

В момент, когда Повелитель уже почти было договорил, в кругу поединка начало происходить нечто совсем уж странное. Аура орка, сравнимая с Рыцарем духа средней стадии, должна была если не замедлить Небесного солдата, то как минимум ослабить его.

Но даже с учетом, что краснокожий никак не сдерживал свою силу, Хаджар, казалось бы, несколько не ощущал давления.

Он спокойно вошел в центр круга.

– Вряд ли у шпиона будет столько шрамов, – вынужден был признать офицер-командующий.

Все тело Северного Ветра было покрыто шрамами. Причем самые страшные перечеркивали его торс. Один, до того жуткий, что едва не заставил Ирму отвернуться, пересекал наискосок его грудь.

Когда Алея лечила раненного, его тело покрывала такая густая корка крови, что “украшения воинов” попросту были не видны. А когда целитель смыл кровь, то лекарское крыло уже покинули и Ирма, и Дерек. Так что шрамы они увидели только сейчас.

– Значит, пират...

– Мертвый пират, – поправил офицер-командующий. – Ему никогда не справиться с орком-охот...

И опять Повелителю не дали договорить. Когда все, кто стоял на стене, уже успели похоронить самоуверенного Небесного солдата, вокруг него внезапно закрутился столб жуткой черной энергии.

Каждый из солдат внезапно ощутил угрозу и машинально схватился за оружие.

Сестры Ирма и Алея раскрутили кнуты, а Дерек обнажил кинжалы.

В этом столбе черной энергии они ощущали присутствие не человека, а дикого зверя, готового к прыжку. Порой им даже казалось, что они видят силуэт мифического Хозяина Небес – дракона.

Столб энергии начал постепенно уменьшаться, пока не накрыл завесой фигуру адепта. Когда же спала и завеса, то на границе круга стоял все тот же Хаджар, вот только...

На его плечах лежал плащ, будто сотканный из черного тумана. Ветер трепал его полы, порой срывая лоскуты тумана, но плащ тут же восстанавливался, чтобы мгновением позже его края опять разлетелись легкой дымкой.

Руки вплоть до плеч покрывала броня из того же странного, туманного материала.

Ладони, “закованные” в перчатки, сжимали меч. Черный, будто безлунная ночь, он слово впитывал свет, поглощая его на манер голодного монстра.

Узкий, длинный клинок, практически лишенный гарды, порой напоминал клык того самого дракона.

– Это артефактная броня? – Никто из друзей никогда не видел ничего подобного.

– Нет, – покачал головой офицер-командующий. – Это Зов...

– Зов?

В ту же секунду краснокожий орк открыл пасть и натурально завыл. Низко и протяжно, совершенно по-волчьи. Его татуировки засияли, вокруг гиганта закрутился поток синеватой энергии. Когда он спал, то орк стоял в кожанно-шерстяной, слегка прозрачной броне.

Она выглядела как шкура волка, а голову его скрывал шлем в виде распахнутой оскаленной пасти.

– Я видел такой же у орков, – закончил наконец Повелитель.

* * *

Хаджар ожидал чего угодно, но только не того, что Орк тоже применит Зов. Как рассказывал когда-то Эйнен, Зов имел всего несколько разновидностей.

Первая, самая слабая, наделяла Наследника какой-то из способностей его предка. Вторая, куда более редкая, создавала энергетическую броню – такую, какую носил Хаджар.

Третья, самая могущественная и почти никогда не встречаемая, призывала в реальность энергетическое оружие. Или, как его еще называли – оружие духа.

Другими словами, Хаджар носил на себе доспехи, доставшиеся ему от славного предка дракона Травеса, последнего из Лазурного Облака. А вот Черный Клинок вроде как одновременно и был Зовом, относящимся к Врагу, а вроде как и нет, потому что кровью Хаджар с Черным Генералом связан не был.

И несмотря на распространенность Зова, Хаджар в первый раз в жизни видел, чтобы кто-то обладал второй разновидностью Наследия.

Хаджар привык использовать Зов как одну из своих самых ходовых козырных карт, но орк своей волчьей броней легко ее побил.

– Ты используешь Покров духов, – прорычал краснокожий. – А вот умеешь ли ты в нем сражаться?

И с виду массивный и неповоротливый противник внезапно обернулся серой тенью. Тенью огромного волка, растянувшегося в стремительном рывке.

Хаджар мгновенно использовал шестую стойку техники “Меча легкого бриза”. Оборачиваясь шлейфом черного тумана, в котором изредка проглядывал силуэт дракона, он почти увернулся от удара орка.

Но главное слово в этом предложении именно “почти”.

Один из топоров, тот, что был зажат в левой руке, так дотянулся до торса Хаджара. Сначала не ощутивший опасности от простого, не артефактного оружия, Хаджар внезапно почувствовал, как ледяные пальцы смерти сжимают его горло.

На одних инстинктах он подставил Черный Клинок под удар.

* * *

Зрители со стены сначала слышали, как армия орков взорвалась одобрителем гулом, и лишь после этого увидели, как краснокожий дотянулся топором до противника.

По идее, простое оружие смертных должно было развеяться, столкнувшись с аурой Небесного адепта, но вместо этого оно рассекло ее так же легко, как это сделал бы арте-

факт уровня Земли.

Хаджар, отлетевший от удара, едва успел затормозить перед самой чертой круга.

– Боги и демоны! – не удержался Дерек. – А это еще что?!

Оружие орка, как и он сам, было окутано странной энергией. И теперь топоры, спрятанные в силуэте двух волчьих лап, уже больше не выглядели такими безобидными.

Скорее наоборот – от них исходило ощущение пострашнее, чем от тех же артефактов уровня Земли.

Глава 548

Сплевывая кровь, Хаджар выпрямился и посмотрел на своего противника. Теперь волчья броня окутала не только тело гиганта, но и его монструозные топоры.

Огромные волчьи лапы, служившие своеобразными энергетическими ножами для простого оружия, излучали энергию, сравнимую с энергией плохонького, но Небесного артефакта.

– Невозможно, – выдохнул Хаджар. – Высокие Небеса и Вечерние Звезды, что это такое?

– То, как ты используешь Покров духов, оскорбительно по отношению к предкам, – орк сплюнул на землю, – такое поведение оскорбительно!

Он вновь сорвался в чудовищном по скорости рывке. Серая молния, выглядящая распахнутой волчьей пастью, ударила по Хаджару.

– Шелест в кроне!

Хаджар использовал пятую стойку техники, доставшейся ему от учителя. Но даже когда топоры, окутанные энергией, обрушились на возникшего из воздуха черного дракона с телом, выглядящим, как меч, Хаджар все равно не смог полностью отразить всю мощь.

Основной удар пришелся по защитной технике, но волна эха все равно накатила на Хаджара. Давление ауры, сравни-

мой с элитным Рыцарем духа, ударило по его броне.

Крыльями распахнулся плащ из черного тумана. Из него выстрелили черные ленты. Сотнями они впивались в землю, рвались, но удерживали Хаджара на месте.

Позади него прозвучал страшный грохот. Земля выстрелила оскаленными клыками, а за чертой круга образовалась трещина шириной в метр.

Сила орка была просто невероятной. Попади такой удар по Императорской броне, то пробил бы ее уже со второй попытки.

Хаджар, вкладывая в следующее движение максимум энергии, ногой на развороте отбросил орка. В момент удара глаза Хаджара распахнулись от удивления.

Он почувствовал, как меридианы, до этого служившие исключительно проводниками силы, теперь и сами начали впитывать энергию.

В результате получившийся удар оказался едва ли не на треть сильнее тех, что был раньше способен нанести Хаджар.

Орка отбросило от него и протащило около метра по земле.

Краснокожий рывком рук сбросил с себя инерцию. Та волной силы ударила в небо и развеялась там синей энергией. Хаджар опять едва не открыл рот от удивления. Он никогда не видел таких движений и такой звериной силы.

Если раньше Хаджар считал ближний бой своей визитной карточкой, то теперь понимал: подпусти он орка в партер –

и его судьба будет зависеть от первой же ошибки. Потому как ошибись он – и та мощь, которой обладал краснокожий, мгновенно отправит его к праотцам.

Не став размениваться по мелочам, Хаджар нанес яростный удар мечом.

* * *

Бой, от которого никто многого не ожидал, с первых же секунд обернулся чем-то невероятным. Но когда простой Небесный солдат сделал всего один стремительный и резкий взмах мечом, то у зрителей на стене перехватило дыхание.

Та энергия, которая влилась в этот момент в клинок, попросту не могла принадлежать Небесному солдату! Она обладала всеми признаками энергии начальной стадии Рыцаря духа!

– Демоны и боги! – Брови Повелителя поползли вверх. – У пиратов появились элитные адепты?!

Троица друзей была шокирована не меньше, если не больше офицера-командующего. Будучи учениками внутреннего круга школы “Красного Мула”, они были наслышаны о столличных школах боевых искусств.

Поговаривали, что ученики внешнего круга тех заведений могут с легкостью одолеть любого личного ученика из приграничья.

Их называли элитой – оплотом могущества всей империи.

И сейчас, видя силу Хаджара, все были склонны поверить в то, что раньше считали простыми слухами.

Вслед за взмахом меча на небе появилось черное облако. Из него под аккомпанемент громового удара в яростном выпадении низвергся дракон, чье тело выглядело огромным клинком.

– Что за чудовищная техника...

– Да кто он такой...

– Невозможно, чтобы он был лишь Небесным солдатом!

Со стен посыпались возгласы удивления и восхищения. Никто не мог поверить в увиденное. Но еще больше всех поразило то, что последовало вслед за человеческой техникой.

* * *

– Лазурное облако! – Хаджар решил использовать вторую из двух своих самых смертельных техник.

Сила, с которой он смог использовать седьмую стойку “Меча легкого бриза” поразила даже его самого.

Дракон-меч, которого он создал взмахом своего клинка, раньше достигал в высоту максимум семи метров, а в ширину не превышал полуметра. Теперь же это была шириной почти в метр десятиметровая машина.

Обладая он такой силой в битве с Томом Диносом, может, и смог хотя бы существенно ранить аристократа.

Орк же встретил могущественную технику презритель-

ным фырчанием. Все так же не используя никакого боевого искусства, он попросту раскрутил в руке топор, а затем... бросил его навстречу мечу-дракону.

– Что за...

Как только ладонь орка выпустила древко топора, он, по всем законам пути развития, должен был потерять энергетический покров. Но вместо этого волчья лапа, окутавшая оружие, лишь стала ярче и плотнее.

Блеснули ее когти-лезвия, и топор вспыхнул яростным звериным выпадом. Тот расчертил пространство и с легкостью рассек один из лучших ударов Хаджара.

Описав дугу, топор вернулся прямо в вытянутую руку орка. Тот крепко зафиксировал древко, а затем, сделав два взмаха, отправил в полет оба топора. Только теперь они были направлены не в небо, а каждый по широкой полуокружности летел прямо в Хаджара.

Их скорость была такова, что увернуться не представлялось возможным.

– Спокойный ветер!

На круг поединка обрушился поток нисходящего ветра. То, что раньше пришлось очертить копьём, теперь действительно выглядело ареной.

Поток ветра смог вдавить кусок почвы диаметром в десяток метров на глубину в целую ладонь.

Топоры орка явно замедлились, и Хаджар, обернувшись шлейфом черного тумана, проскользнул между ними.

Используя полученное преимущество в скорости, он обогнул орка и, пока оружие не вернулось к нему обратно, нанес секущий удар.

Лезвие Черного Клинка почти коснулось спины орка, как тот попросту развернулся и выставил перед собой скрещенные руки. Меч приземлился между двумя запястьями и вместо того, чтобы отрубить кисти, смог лишь отбросить орка обратно.

Тот, не гася инерции, проскользил по земле, не глядя поймал в воздухе топоры и, все еще продолжая незаконченное движение, сделал два рубящих удара.

От каждого в сторону Хаджара устремилось по самому настоящему разрезу. Причем раньше Хаджар полагал, что разрез способен создать лишь осознавший ступень “Оружие в сердце”.

Теперь же понимал, что это было не так – в атаках орка не чувствовалось ничего принадлежащего духу Топора. Но при этом от них веяло столь явной звериной мощью, что они скорее выглядели не ударами топора, а выпадами когтистых лап.

Хаджар сделал взмах мечом.

Режущая кромка Черного Клинка плавно прошла по воздуху, но следом за ней уже потянулся черный разрез. Он столкнулся с двумя волчьими, и во взрыве, вырывшем воронку посреди круга, Хаджар явно расслышал волчий вой.

– Как это возможно? – Он уже плохо понимал, что про-

исходит.

Все, что использовал в этой битве орк, шло вразрез с представлениями Хаджара о пути развития.

– Тот, кто носит рабскую метку, никогда не поймет свободного, – еще раз сплюнул орк.

– Рабскую метку...

– На твоей спине, раб! – взревел орк. – Ты, кого признали духи, посмел осквернить себя рабской меткой оружия.

“Меткой оружия... – повторил за краснокожим Хаджар. – О чем он говорит?!”

Но орк не дал времени на размышления. Он взревел, и вокруг него взвился поток силы. Следующий удар, нанесенный орком, породил вовсе не разрез.

Он создал две оскаленные волчьи пасти. В каждой из них содержалось столько энергии, что даже простое эхо могло уничтожить Небесного солдата начальной стадии.

“Невозможно!” – билась мысль в голове Хаджара.

– Черный ветер!

И на мир обрушилась тьма.

Глава 549

Стоявшие на стене солдаты и офицеры не смогли сдержать возгласы восхищения с примесями удивления и даже страха.

Следом за простым, медленным, казалось бы, даже тренировочным взмахом меча Хаджара на орка обрушилась тонкая стена тьмы.

Длинной в пятнадцать метров, а шириной не толще женского волоса, она будто поглотила свет. И, единственное, что ее отличало от лоскута безлунной ночи – это наличие нескольких синих нитей на полотне абсолютного мрака.

Каждый из солдат, кто был свидетелем этого удара, находился в полной уверенности, что ни за что бы не выжил, придиись по нему даже не прямое попадание, а простое эхо.

Офицеры, brave Рыцари духа, придерживались того же мнения. Их бы не спасли ни лучше защитные техники, выученные ими в армейской библиотеке, ни артефактная броня уровня Неба.

Всего этого было бы недостаточно для защиты от столь невероятной техники.

– Небесный солдат, способный использовать технику уровня Неба...

– Убить Рыцаря духа одним ударом?..

Разумеется, все они не принадлежали к числу элиты. Сре-

ди защитников Болтоя даже среднего уровня адептов не имелось – все самые простые, а то и слабые.

Но даже на этом фоне возможность Небесного солдата одним ударом отправить к праотцам адепта, на целую ступень превышающую его развитие, казалась чем-то даже не гениальным, а монструозным.

– Если среди пиратов окажется больше таких адептов – небо обречено. – Повелитель так сильно сжимал рукоять меча, что от его намерения обнажить оружие начало исходить легкое эхо.

Оно оставляло на стене мелкие отметины, в которых присутствовали крупницы духа меча. Это говорило о том, что Повелитель находился на ступени владеющего. И для него сам факт того, что какой-то Небесный солдат смог постичь ступень “Оружия в сердце”...

“Лишь один на сто тысяч адептов-мечников способен на это!” – билась мысль в сознании офицера-командующего.

Трое друзей и вовсе не могли понять, кого именно они видят перед собой. Сила недавнего раненого, который и ходить-то сам не мог, внезапно стала сравнима с силой мастеров из школы! Она оставила далеко позади возможности первого из личных учеников...

– Такие монстры действительно существуют. – Глаза Дерекы блестели одновременно азартом и небольшой завистью. – Но, думаю, любой, обладая с рождения редчайшими ресурсами и учителями, способен на такое же.

Девушки-сестры согласно кивнули. Они тоже слышали о способностях элитных столичных учеников.

Вот только никто из них даже предположить не мог, что сражающийся в кругу поединка адепт родом из столь далекого и захолустного королевства, что даже Дерек не считал бы его столицу более чем уездным городком.

* * *

На этот раз удар Черного Ветра, как и все прочие боевые приемы Хаджара, оказался на порядок сильнее, чем во время битвы с Томом Диномсом.

Казалось бы незначительное, укрепление каналов и меридианов привело к колоссальному положительному эффекту.

Стена тьмы рассекла волчьи пасти. Те, оглашая окрестности жалобным ревом, развеялись в локутах серой, странной энергии.

Смотря на происходящее, Хаджар плохо понимал, что происходит. Охотник орков походя опровергал все постулаты и законы пути развития, которые Хаджар с такой тщательностью впитывал с самого детства.

Кроме этого, он явно называл духами нечто совсем иное, нежели человеческие практикующие. Только увидев метку духа меча, он сразу нарек ее рабской “меткой оружия”. Именно “оружия”, а не духа, и что это могло означать – Хаджар понятия не имел.

Удар Черного Ветра, разметав ошметки “техники” (хотя то, что использовал орк, вообще к техникам никакого отношения не имело), мгновенно проделал в земле трещину.

Пусть не широкую, но глубокую и со столь гладкими краями, что казалось, будто огромный массив земли кто-то ножницами разрезал.

– Неплохо, малорослик, – донеслось с противоположной стороны круга.

Внезапно стена тьмы, обрушившаяся на орка, разлетелась в стороны веером мрака. Те “перья”, что устремились в сторону армии орков, были мгновенно остановлены их вождем.

Ярость Медведя, раскрутив над собой копье, прыгнул навстречу чудовищной технике. Вонзив перед ней свое оружие, он что-то выкрикнул, и вокруг него на миг вспыхнул силуэт огромного рогатого медведя.

Черные перья, ударив о когти Хозяина Леса, мгновенно исчезли незаметной дымкой.

Вторая же половина, доставшаяся форту Болтой, не смогла долететь до цели. На ее пути вспыхнули магические щиты. Но даже так – народ содрогнулся, когда крутившиеся над шпилем иероглифы слегка дрогнули.

Чтобы удар, пусть и уровня Неба, но все же Небесного солдата средней ступени заставил дрогнуть защитные иероглифы?

Неслыханно!

Так что на фоне монструозной атаки еще более грозным

выглядел орк. Он стоял на том же месте, где и прежде. На его груди алела тонкая, длинная полоса. Густая, неестественно яркая красная кровь струйками стекала по могучим мышцам.

Один из топоров в его руках надломился, но лезвие все еще держалось на простом древке.

Хаджар, видя столь несерьезные раны, нанесенные его лучшей техникой по цели, лишенной любой артефактной защиты, находился в полном недоумении.

– Ты удивлен, малорослик? – В рычащем голосе орка зазвучала неприкрытая насмешка. – Я уже говорил тебе: то, как ты используешь силу духов, оскорбляет твоих предков.

Краснокожий впервые за весь поединок принял некое подобие стойки. Он занес левый топор себе за спину, а правый вытянул вперед. Согнув колени, он вдруг выстрелил в небо столбом яростной энергии.

– Кагад'кхасси! – выкрикнул он.

На словах это звучит долго, но контратака орка не заняла и доли секунды. В мгновение ока он взмахнул своими огромными топорами, создавая стремительный рубящий поток энергии. Внутри этого серого марева проглядывали очертания десятка исполинских двухметровых волков.

Не оставляя следов на песке, они стремглав неслись к цели. И, стоило только Хаджару принять защитную стойку, как они мгновенно разделились.

Некогда единый, слитный поток теперь вился десятую

лентами, каждая из которых представлялась в образе свирепого хищника.

– Крепчающий ветер!

Удар Хаджара, в очередной раз заставив солдат ахнуть, поднял волну режущего ветра, гребнем которой стали когти дракона.

Волна ветра смогла поглотить и растерзать трех волков, но осталось еще семь. Причем, судя по тому, что вихрь энергии вокруг орка не исчезал, то краснокожий собирался использовать что-то еще.

Не собираясь давать противнику ни единого шанса, Хаджар мгновенно применил шестую стойку техники “Меча легкого бриза”.

Превращаясь в шлейф черного тумана, он помчался по самому краю круга. Стая волков бежала за ним по пятам, а сам Хаджар прямо на бегу, подкрепляя разрезы стойкой “Падающего листа”, отправлял в противника удар за ударом.

Со стороны это выглядело, как если бы призрачный черный дракон, используя дыхание, порождал грозные удары меча.

Но все они разбивались о топоры орка, который не успел использовать свой лучший удар.

Зрители начали нервничать.

Со стороны орков постепенно затихали их боевые барабаны, а на стенах Болтоя все отчетливее слышались шепотки. Битва между противниками явно затягивалась.

Волки не могли догнать Хаджара, а сам он, не имея возможности подготовить еще одну убийственную технику, был не способен пробить защиту орка, который, в свою очередь, не успевал контратаковать.

Бой перешел в стадию, когда все решал исключительно запас энергии каждого из бойцов. И на очередном круге Хаджар начал ощущать, как его – подходит к концу.

Как бы силен ни был Небесный солдат, как бы чудовищно ни выглядели его атаки, но в сухом остатке он так и будет Небесным солдатом.

Орк, обладая аурой Рыцаря духа, явно имел больший запас энергии, нежели Хаджар.

Поняв это, одни зрители начали победно улюлюкать, другие же раздосадованно хлопать ладонями по крепостной стене.

Вот только никто из них не знал, что в бою участвовал не простой адепт, а Безумный Генерал.

“Мне ведь не нужно его убивать!” – подумал Хаджар.

Резко остановившись, он позволил ближайшему волку вцепиться ему в спину. Используя инерцию удара топора, пробившего черный плащ и оставившего глубокую рану на пояснице, Хаджар оттолкнулся от земли.

Черной вспышкой он пролетел по всему поединочному кругу и, воспользовавшись недоумением орка, впечатался ему в грудь плечом.

Используя он меч – и топоры орка сомкнулись бы на его

груди, а так – лязгнули где-то позади.

Оба сражающихся одновременно вылетели за край поединчного круга.

Поле погрузилось в тишину недоумения.

Глава 550

– Это было бесчестно, малорослик, – вскочил на ноги краснокожий. – Архагар’бордокс!

То, что он произнес, вызвало у сородичей приступ то ли омерзения, то ли крайней степени удивления. Несложно было догадаться, что орк грязно выругался. Возможно, даже оскорбил Хаджара вплоть до самих праотцев.

– Задача, как я понял – выбросить противника из круга.

– Но ты выпал вместе со мной!

Хаджар широко и самодовольно улыбнулся. Все так же лежа на земле, в тени краснокожего гиганта, он указал тому за спину:

– Да, но я выпал вторым.

Орк перевел взгляд в сторону круга, затем обратно на Хаджара и произнес нечто, от чего орки-женщины, издав непонятные горловые звуки, приложили руки к ушам.

– Если бы не слово вождя, – прорычал краснокожий, – я бы разорвал тебя на месте. Ты позор для своих праотцев!

– Ну ты поаккуратнее, – нахмурился Хаджар, – а то кто знает, какая гадость у меня лежит в пространственном кольце. Или ты даже не знаешь, что это такое?

Орк, окончательно выйдя из себя, ударил себя в грудь, распахнул клыкастую пасть и зарычал. Он уже было замахнулся топором, как белая молния, окутанная племенем, вон-

зилась в землю между ними.

Огромный тигр, хлеща хвостом по земле и бокам, огласил окрестности низким, протяжным рыком. Таким, от которого у многих солдат – что среди людей, что орков-охотников – кровь в жилах стыла.

– Достаточно! – грянул гром.

Из-за спины орка вышел вождь Ярость Медведя. Будучи на полметра выше того, с кем сражался Хаджар, он выглядел настоящим вожаком.

– Вождь, – покорно склонил голову орк.

После этого какое-то время два здоровяка говорили на своем рычащем языке, а сам Хаджар, валяясь на земле, пытался отдышаться.

Видят Вечерние Звезды, будь это бой на смерть, то, скорее всего, на земле остался бы лежать именно Хаджар. Он трезво смотрел на ситуацию – без дополнительных козырей в виде амулетов и артефактов в конечном счете краснокожий отправил бы его к праотцам.

– Малорослик, – из тона вождя, когда тот повернулся к лежащему Хаджару, выветрились те крохи уважения, что были там раньше. – Ты оправдал тот факт, что твое племя не имеет чести. То, что ты назвал победой, лишь подлость и трусость.

Ярость Медведя дважды ударил копьём о землю. Армия орков мгновенно ошетичилась оружием, а их волки пронзительно завывали.

– Постой, здоровяк, погоди, – замахал руками Хаджар. –

Начнем с того, что мне вообще никто не объяснял правил.

– Тому, у кого есть честь с рождения, не надо объяснять, где она начинается и где заканчивается, – отрезал вождь, но тем не менее поднял в небо сжатый кулак – интернациональный символ готовности.

Армия орков не спешила нападать. Видимо, переговоры краснокожим были тоже не чужды.

– Пророчество ведь сказало, что я должен участвовать в походе на Да'Кхасси.

– Пророчество указало на Северный Ветер, который сможет стать свободным охотником, – в глазах вождя плескали звериные огоньки, свидетельствующие о желании поскорее впиться в добычу когтями и клыками. Причем и те и другие у орков присутствовали в достаточном количестве. – Но у тебя нет чести, чтобы стать охотником, а свою свободу ты продал оружию.

Хаджар не стал упоминать о том, что он все еще не понимает, что именно орки называют “духами”, а что “оружием”. Для адептов человеческого мира боевых искусств эти слова стояли едва ли не со знаком равенства посередине.

– Скажи мне, мудрый Ярость Медведя, ты своему народу смерти желаешь?

Мышцы гиганта налились кровью и силой. Орк, с которым бился Хаджар, что-то произнес. Опять же – не нужно было знать языка, чтобы понять, что он предложил вождю убить “малорослика”.

– Если ты задаешь такие вопросы, то у тебя еще и ума нет. Малорослики действительно как кролики, только и знаете, как размножаться, и не более.

Хаджар предпочел пропустить ремарку про “кроликов” мимо ушей. Может, он и не был прирожденным дипломатом, предпочитая решать вопросы в бою, но понимал, когда стоило говорить, а где – промолчать.

– Тогда скажи мне, мудрый вождь, ты бы предпочел сохранить свою честь или жизни ста тысяч орков у тебя за спиной, – взгляд Хаджара стал холодным, а каждое слово падало камнем, – или лучше даже так: ты бы обменял честь на жизнь своего ребенка?

Говоря такие слова, Хаджар делал ставку на то, что правильно догадался и действительно Да’Кхасси убили сына или дочь Ярости Медведя.

Услышав произнесенные малоросликом слова, вождь застыл на месте. Хаджар уже видел подобные эмоции. Правда, было это так давно, что казалось, будто в какой-то совсем другой жизни.

Тогда, стоя в ущелье, он смотрел на битву двух генералов. Лунная Лин билась с Зубом Дракона. Два генерала враждующих стран, они некогда были друг для друга центрами вселенной.

Несчастные возлюбленные, которые смогли воссоединиться лишь в своих смертях.

Тогда честь взяла верх над эмоциями Зуба Дракона. Но

он понимал, что бился не за страну и армию, а лишь за собственные принципы.

Здесь же на плечах вождя орков лежала судьба целого народа. Может, даже всей расы. Естественно, груз такой ноши задавит любые чувства и принципы.

Особенно когда враги, в борьбе против которых “бесчестный малорослик” предлагал свою помощь, забрали жизнь его собственного ребенка.

– Может, потому духи и отправили нас к тебе, Северный Ветер, – тяжело вздохнул вождь. – Орки не смогли в честном бою одолеть бесчестных Да’Кхасси. Возможно, для победы и выживания нам нужна твоя подлость.

Ярость Медведя еще раз ударил копьём о землю, и орки вернулись в свое прежнее, “мирное” положение. Один только краснокожий здоровяк, с которым бился Хаджар, упорствовал.

Они вдвоем какое-то время спорили на своем языке, пока Ярость Медведя не обнажил клыки и не ударил себя в грудь. Наверное, таким образом он кидал вызов своему визави. Тот, продолжая сверлить предводителя опасным взглядом, все же принял позу покорности.

Он опустил на колени и воздел открытые ладони.

– Не забывай, кто носит перья Громого Орла, Степной Клык, – на лидусском произнес вождь и, развернувшись, отправился обратно к племени.

Хаджар же, едва не хлопнув себе по лицу, переводил

взгляд с удаляющейся фигуры и обратно на расщепившего краснокожего. Тот, поняв, что на вожде выместить злобу не получится, теперь пытался прибить взглядом Хаджара.

“Степной Клык, – мысленно повторил Хаджар. – И мне вот вместе с ним теперь отправляться к логову неведомых тварей?”

Хаджар посмотрел на небо. Боги, похоже, всерьез занялись вопросом сживания со свету отдельно взятого противника их неограниченного всевластия.

Но даже так из этого похода Хаджар не просто вернется живым – он станет сильнее. Ибо, видят Вечерние Звезды, он заполучит корень тысячелетнего папоротника и выяснит, каким образом Степной Клык использовал свой Зов.

А если повезет, то орки помогут ему снять печать духа меча, ну или просто – меча.

Еще сильнее выводя краснокожего из себя, губы Хаджара сложились в предвкушающую, воистину пиратскую ухмылку.

Глава 551

Вечером, когда в форте окончательно убедились в том, что Хаджар не собирался возвращаться под стены, из ворот выехали три закутанные в плащи темные фигуры.

Хаджар в это время играл с Азреей.

Взяв огромную палку, он кидал ее на несколько сотен метров, а тигрица, парой прыжков догоняя снаряд, ловила его в воздухе и так же быстро возвращала обратно.

В какой-то момент, пропустив “игрушку” над головой и позволив ей упасть на землю, Азрея повернулась в сторону форта и “улыбнулась”. Для незнакомого с тигром человека это выглядело бы крайне жутко, но Ирма, едва успев соскочить с крупа лошади, мгновенно зарылась в мех своей новой подруги.

Азрея принялась мурчать и чесаться головой о спину беловолосой девушки. Возможно, именно на почве одинакового цвета волос они и нашли общий язык.

– Ее, значит, не лижешь, да? – немного обиженно буркнул Хаджар и, достав трубку, забил ее табаком.

Рядом с ним вскоре спешили и Дерек с Алеей. При чем оба не выглядели так же дружелюбно, как играющая с тигром Ирма. Возможно, девушка вообще не воспринимала Азрею, как свирепого хищника и не видела в ней ничего более, только огромного котенка.

Иначе как еще можно было объяснить сюрреализм того, что она валялась на брюхе древнего зверя и радостно чесала ему шерсть. А тигр, в свою очередь, легонько стучал по ее спине лапами, не рискуя при этом выпускать когти-кинжалы.

– Что с орками? – с ходу спросил Дерек.

Юноша пытался сохранять внешнюю невозмутимость, но по нему можно было с легкость сказать о присутствующем напряжении.

Хаджар посмотрел в сторону лагеря орков. Они ставили нечто наподобие палаток, только в форме огромных конусов с дыркой там, где сходились балки.

Кто-то разжигал гигантские костры, другие чесали, мыли и кормили волков, но большинство явно предавались радости приготовления к некоему празднику.

Хотя почему некоему? Учитывая, что над небосклоном поднималась полная луна, то, скорее всего, к одноименному празднеству полной луны.

Интересно, а они будут на манер своего предка и “транс-порта” быть на нее?

– Сказали подождать, – пожал плечами Хаджар. – Мол, на празднике будут посвящать меня в охотники. А после этого с рассветом отправимся воевать с Да’Кхасси.

– Да’Кхасси. – Алея с Дерекком переглянулись. Слово в итоге взяла именно девушка. – А ты знаешь, кто такие Да’Кхасси?

Хаджар посмотрел на двух друзей. Они оба – что девушка,

что парень – держали руки неподалеку от оружия.

Выдавать себя и дальше за ласканца (чего Хаджар, в принципе-то, и не делал) было бесполезно. Точно так же, как Хаджар сразу бы определил чужака в Дарнасе, местные были способны с легкостью определить неподготовленного “засланца”.

Может, будь Хаджар опытным шпионом и разведчиком, еще смог бы поиграть в кошки-мышки, но так... просто не видел в этом смысла.

– Я не из Ласкана, так что о Да’Кхасси знаю только то, что мне рассказали орки.

– Дарнас? – с нажимом спросил Дерек.

На этот раз Алея не стала его прерывать, а Ирма отвлеклась от чесания пуза тигра. Азрея, обиженно мурлыкнув, попыталась притянуть девушку обратно, но та увернулась от лап и поднялась на ноги.

Наверняка эти трое не просто так пришли в открытую спросить о том, какой империи принадлежал Хаджар. Напади они на него – мгновенно бы расстались со своими жизнями. А это означало, что они могли в случае необходимости подать сигнал в форт Болтой.

Нет, верхом на Азрее Хаджар бы точно смог скрыться от офицера-командующего, но одновременно с этим окончательно пропали бы шансы заполучить корень тысячелетнего папоротника и разведать тайны орков.

– Не Ласкан и не Дарнас, – решил испытать удачу Хад-

жар. – Я принадлежу только небу.

Как бы пафосно это ни звучало, Хаджар решил сыграть на том, что в форте могли счесть его пиратом. Да и друзья не смогли бы почуять в его словах откровенной лжи.

Все же Травес ведь назвал своего потомка “последним из племени Лазурного Облака”, а где жили драконы? На небе, разумеется.

– Значит, все же пират, – разочарованно выдохнул Дерек и убрал руку от оружия.

Разговор явно продолжился бы, не появившись на горизонте один из орков. Судя по некрупному (всего два метра) росту и угловатому телосложению – представитель местной молодежи.

– Твоя звать к шаман. Праздник начинать, – на ломаном лидусском произнес он. – Ваша оставаться. Малорослик нельзя ходить племя.

– Прошу меня простить, – развел руками Хаджар. Ну, может, оно и к лучшему, что не состоялось у него разговора с троицей друзей. Глядишь – целее будут. – Азрея, пойдем.

Тигрица, в последний раз потерявшись головой о спину Ирмы, пошла следом за своим двуногим товарищем. Орк, убедившись в том, что его слышали, сразу перешел на бег. Так что через какое-то время Хаджар остался с Азреей наедине.

Ну или не совсем...

– Одобряю, Северный Ветер, – прозвучал смех во тьме, –

твой предок гордился бы тобой. Ловко ты обыграл этого ту-поголового орка.

Из тьмы, как из двери в собственный дом, вышел Хельмер. Все так же держащий в руках истекающую багровым светом сферу, он вновь оказался без свиты своих ночных кошмаров.

– Ты хотел мне что-то сказать, демон?

– Ну, не надо дуться. – Хельмер потянулся было к волосам Хаджара, но тот увернулся. – Ну ладно-ладно, закончим с играми.

Сразу после этого демон, демонстрируя свое отношение к происходящему, рассмеялся. Хаджар ускорил шаг, оставляя тварь позади, но вскоре повелитель ночных кошмаров его догнал.

– Не могу сказать, что рад, Хаджар, что ты покинул столицу. Знаешь ли, у нас была договоренность насчет тебя, клана Тарез и Турнира Двенадцати.

– До него еще несколько лет, – парировал Хаджар, – к тому же я покинул столицу не по своей воле. У меня есть задание наставника Оруна.

Не стоило забывать, что помимо внезапного союза с орками, Хаджар должен был добраться до Даригона, забрать оттуда древний свиток и привезти его в школу Святого Неба.

– Отговорки, – отмахнулся Хельмер, – но я не злюсь. Просто раз уж ты решил немного отойти от условий нашей сделки, то, думаю, будет разумным взять с тебя небольшую плату.

– Плату?!

– Ну не кричи, не кричи ты так, Хаджар. – Улыбка Хельмера еще пару лет назад могла бы остановить сердце Хаджара, но теперь вместо оторопи она вызывала омерзение. – Давай назовем это взаимовыгодным обменом.

Хаджар смерил демона взглядом.

– Ты ведь не отстанешь, да?

Повелитель ночных кошмаров лишь еще шире улыбнулся.

– Чего тебе надо, демон?

– Вот сразу ты оскорблять... Яблоко, как говорится... ну да ладно. Давай к сути. Мне нужно, чтобы ты забрал из логова предводителя Да'Кхасси одну небольшую безделушку.

– И какую же?

Хельмер внезапно начал исчезать во тьме.

– Это ты узнаешь, как только ее увидишь.

Уже в пустоту ночи Хаджар крикнул:

– А что я получу взамен?!

Ответ ему прилетел в шепоте ветра:

– Когда получишь, тогда и узнаешь.

В лагерь орков Хаджар входил уже исключительно в сопровождении Азреи. Хельмер, оставив после себя гадостное впечатление, что адепта использовали, исчез.

– Малорослик, – встретил Хаджара вождь Ярость Медведя. – Пойдем со мной к шаману. Он уже приготовил для тебя зелье охотника.

– Пойдем, – легко согласился Хаджар и жестом указал Аз-

рее “сидеть”.

Огромная тигрица, пугая орков, где стояла, там и плюхнулась.

Вождь, смерив зверя уважительным взглядом, вновь повернулся к Хаджару.

– Я бы не был так спокоен на твоём месте, – с предвкушением произнес он. – Ещё никто, кроме орков, не пережил обряда становления охотником.

“Прекрасно”, – подумал Хаджар и вместе с вождем вошел в палатку шамана.

Глава 552

Войдя в палатку шамана, Хаджар не сразу понял, где именно оказался. Не веря собственным глазам, он сделал шаг назад. Оказавшись посреди лагеря орков, Хаджар смотрел на конусообразную палатку, края которой слегка трепыхались на ветру.

Внешне они выглядели вышитыми разнообразными узорами серыми лоскутами ткани, натянутыми на деревянные стойки. Вот только когда они двигались в такт с движениями ветра, то с внутренней стороны не было ни ткани, ни парчи, ни бахромы.

Будто лоскуты звездной ночи повесили на палки, позволяя им свободно трепыхаться. Загибаясь, они демонстрировали глубину бескрайнего космоса и рассыпанные в нем разноцветные звезды, формирующие целые созвездия.

Палатка, способная вместить максимум человек десять, внутри оказалась бескрайней равниной, раскинувшейся под звездным небом, на которое постепенно величественно поднималась полная луна.

В центре у костра сидели орки, завернутые в шкуры животных. Их головы украшали многочисленные перья. Их было куда больше, чем у Ярости Медведя.

Сам же вождь стоял на пороге. Он смотрел на Хаджара все тем же взглядом, полным легкого превосходства и пре-

зрения.

– Не удивляйся, малорослик.

Признаться, Хаджар был не столько удивлен, сколько его застали врасплох. Он уже видел подобное в столице Дарнаса – Даанатане. Когда Дора Марнил, принцесса эльфов, привела его в одну из лучших артефактных лавок империи. Вот только лавка “просто” была внутри намного больше, чем снаружи.

С улицы она выглядела небольшим магазинчиком, в то время как внутри поражала убранством богатого аристократического дворца.

Здесь, сохранив примерный принцип, устроили внутри палатки настоящий обрывок природы. Кусочек мира, замкнутый в волшебном пространстве.

Но вот только удивляло то, что орки не были сведущи артефакторике. Причем – от слова совсем. Они обладали воистину пугающими знаниями об алхимии и том, что они называли духами, но артефакты для них оставались за гранью пути развития.

Так что – каким именно образом они могли добиться схожего эффекта – Хаджар даже задумываться над этим не хотел. Он и так мало чего понимал в магии и том, как ее можно было заключить в предметы, чтобы пытаться проанализировать методы орков.

– Проходи, шаман ждет тебя.

Хаджар второй раз вошел в палатку. Его ноги тут же уто-

нули в высокой, пышной траве, а лицо обдал прохладный ветерок.

Это не было иллюзией или чем-то вроде волшебного наваждения. И ветер, и трава – все вокруг него было реально.

Осторожно Хаджар, сопровождаемый Яростью Медведя, подошел к костру. От него исходили волны тепла, которые сложно было с чем-то спутать.

Хаджар в свое время столько ночей грелся у самых разных костров, пытаясь удержать хоть частичку тепла, что отличил бы настоящий очаг от любой иллюзии.

Те орки, что сидели рядом с пламенем, тоже не выглядели наваянными миражами. Всего их было четверо. И чем ближе подходил к ним Хаджар, тем быстрее начинало биться его сердце.

То, что он увидел, вновь не поддавалось никакому объяснению.

Первым из четверых, кто попался ему на глаза, был молодой орчонок. Полутора метров ростом, он, наверное, был не старше восьми лет. Но даже так – сидел он на вышитом сложными узорами пледе, а голову венчали десятки белых перьев.

Слева от него по часовой стрелке сидел... он же сам. Только выглядел старше лет на десять. Молодой, сильный, с чистым взглядом янтарных глаз, острыми клыками и могучими мышцами. На его груди показательно блестела алая татуировка, изображавшая его Имя.

Дальше, еще левее, вновь – тот же самый орк, только теперь умудренный опытом, закаленный в битвах. Он больше не выглядел готовым к прыжку зверем.

Скорее – спокойным и мудрым, как скала, выдержавшая испытание сотней штормов. Они подкосили ее, оставили глубокие шрамы как на теле, так и на душе, но не смогли свалить в бушующий океан.

Последним из четверки оказался старик. Его кожа уже не была красной, пропитанной кровью добычи и солнцем степей. Скорее – серой, ближе по цвету к высушенной, умирающей земле.

Его мышцы, некогда крепкие и сильные, обвисли огромными морщинами. Шрамы выглядели омерзительными розовыми червями, расчертившими тело. Единственное, что сохранилось с течением времени, – его густые волосы.

Некогда цвета вороньего крыла, они теперь блестели сединой, сравнимой с блеском сверкающих в небе звезд.

– Садись, человек. – Слово взял самый молодой из орков... или орка. Он единственный, кто не смотрел неотрывно в костер.

Хаджар только сейчас понял, что остался посреди равнины наедине с шаманом... или шаманами. Ярость Вождя вернулся обратно на поляну.

Выход из палатки по эту сторону выглядел дребезжащей полоской света – разрезом на ткани мироздания. Она, эта полоска, сюрреалистично качалась на ветру, оставляя разу-

му возможность осознать, что Хаджар все же пока не покинул мир живых.

Хаджар сел.

Как ни удивительно, но ему заранее приготовили такой же плед, на котором сидели шаманы... шаман.

– Я видел тебя однажды, – на этот раз говорил орк-старец. Взгляд орчонка потускнел и, как и трое остальных, он тоже теперь смотрел в пламя. – Я блуждал в мире духов в поисках ответа, что же поможет нам победить Да'Кхасси. И среди ветров, которые камнями катились по стеклянным рекам, я увидел дракона, танцующего с ветром, приносящим одиночество туда, где цветут прекраснейшие из цветов.

Хаджар сглотнул и пару раз моргнул. Видят Вечерние Звезды, если бы не его встреча с Древом Жизни, он бы, возможно, и не сошел с ума от этой фразы, но явно бы заплутал в лабиринтах чужих иносказаний.

Хотя кто знает, может, шаман и вовсе не использовал никаких метафор, а говорил то, что видел на самом деле.

Старец убрал руку за пазуху накидки и достал несколько трав. Растерев их в морщинистых ладонях, он бросил их в костер.

Тонкая, белая струйка дыма взвилась в небо. Подчиняясь движениям рук старца, она приняла форму дракона и закружилась вокруг Хаджара.

Тот протянул руку и попытался коснуться дракона, но пальцы прошли сквозь фигуру миниатюрного Хозяина

Небес, а тот секундой позже уже восстановил свою структуру.

– С кем из вас четверых я говорю? – спросил Хаджар.

– Сейчас – с Мудростью, – ответил старик, – приветствовал же тебя Любопытство.

Значит, старик являлся “мудрецом”, а маленький орчонок – “любопытствующим”. Спрашивать о том, какие роли играли оставшиеся два шамана или ипостась одного и того же, Хаджар не стал.

– Они почти всегда молчат. – Старик взял какой-то другой травы и тоже бросил ее в костер. – Гордыня и Свобода... Чем больше у орка мудрости, тем чаще он обращается к ней, вспоминая о своем детском любопытстве, нежели о юношеской свободолюбивости или же гордыне взрослого охотника.

Хаджар попытался заглянуть в глаза старцу, но тот отвел их в сторону. Наверное, то, что он говорил, было преисполнено глубокой мудрости, но Хаджар не питал любви Эйнена к философствованию.

Он старался жить простой жизнью, в которой руководствовался всего одной, пусть и почти невыполнимой, но целью.

– Не тяжело?

Хаджар сначала не понял, о чем именно спрашивал его орк. Старик, увидев заминку, указал сухим пальцем на татуировку на предплечье собеседника.

Хаджар машинально прикрыл “подарок” шамана бедуи-

НОВ.

– Нет, не тяжело.

Старик кивнул.

– Так я и думал. – Он бросил в костер уже третий пучок трав. – Вы, люди, некогда знали, как и мы, орки, пути духов-предков, но забыли их, заменив настоящую силу “техниками”, “артефактами”... порохом.

Теперь шаман, уже почти не прекращая, бросал в костер самые разные травы, корни и цветки. Его, казалось бы, простые жесты несли в себе нечто заволаживающее.

– Ваш охотник был силен, – согласился Хаджар, – но я не слышал об орках, достигших ступени Безымянного или выше.

– Ступени, – повторил орк, – но тем не менее мы живы.

– Люди тоже живы, – парировал Хаджар, – и люди процветают.

– Как и паразиты, кишасие на теле умирающего животного. Но умрет животное – умрут и паразиты.

Хаджар решил промолчать. Пусть орк думает, что победил в их маленькой словесной дуэли. Не нужно было быть гением, чтобы, сравнив культуры двух рас, понять, кто именно стоял на острие прогресса в этом мире.

– Твои Имя тебе дали. – Старик говорил спокойным, ровным тоном, но почему-то Хаджар ощутил немного презрения. – То, что дано, оно легко как перышко. Приходит и уходит. Время дается – поэтому мы его теряем. Жизнь дается –

мы ее теряем тоже. Любовь, злость, печаль, радость – все это перышки. Они витают вокруг нас, порой касаясь, а иногда теряясь где-то вдали.

Орк взмахнул рукой, и огромный столб дыма выстрелил в ночное небо.

– Но есть и то, что мы завоевываем сами и что отнять у нас очень сложно. Честь, свобода, семья... Имя. Нет ничего сложного, человек, в том, чтобы быть самим собой, когда никто не против этого. Но сможешь ли ты не потерять себя, когда за Имя придется побороться...

Столб дыма растянулся по небу непроглядной пеленой, чтобы с первым порывом ветра закрутиться бешеной воронкой.

– Что про...

Хаджар не успел договорить – его оторвало от земли и затянуло в эту воронку.

* * *

– Сердечный ритм пришел в норму!

Какие-то голоса доносились из тьмы.

– Нейросеть успешно установлена!

Нечеткие силуэты и очертания мельтешили в мутной реальности его зрения.

– Проводимость нервов – сто процентов! Коллеги, операция прошла успешно.

Он открыл глаза, чтобы увидеть перед собой помещение, в котором ему делали операцию по установке нейросети. Зачем? Кажется... он не мог ходить... и говорить... и порой даже самостоятельно дышать.

– М... мне... снился... сон, – впервые в жизни он услышал свой голос.

Глава 553

В следующий раз он уже открыл глаза в своей старой палате, где провел последние семь лет. Все те же знакомые стены, увешанные по его просьбе самыми разными видами. Начиная от ледников Исландии, заканчивая Великой Китайской Стеной.

По центру же сего великолепия находился старый ржавый знак, привезенный ему санитаром с трассы “66”. Недельный путь через всю Северную Америку.

Он мечтал об этом еще с самого детства, вот только...

– Дар...

Он резко обернулся. Обернулся, а потом понял, что к горлу подступает горький комок.

Впервые в жизни он смог самостоятельно повернуться к открытому окну, из которого открывался вид на ночные огни города.

Длинные проспекты змеями вились между огромных массивов из стекла и железа. Несмотря на безлунную ночь, город сверкал ярче, чем солнце в полдень.

Странно, но несмотря на все это величие, его взгляд все равно был устремлен к небу. Почему-то он скучал по звездам, хотя точно знал, что никогда в жизни их не видел.

Городской смог настолько плотно занавесил небо, что даже луна лишь в безоблачные ночи была способна пробиться

сквозь его шоры.

– Здравствуйте, – донеслось со стороны входа в палату.

Бесшумно разъехались в разные стороны двери. Сделанные из стекла, они могли замутниться в нужное врачам время, становясь непрогляднее кирпичной стены. А порой оставались прозрачнее чистого горного ручья.

Странно...

Он никогда не видел горных ручьев...

– Здравствуйте, – поздоровался он.

Поздоровался и тут же удивился. Прежде он никогда не слышал своего голоса, но и тот показался ему смутно знакомым.

На край кровати, как и в прошлый раз, сел глава местных “франкенштейнов” – Павел Коваль. Из нагрудного кармана своего белого халата он достал странную указку. Та зажглась тусклым белым светом, которым Коваль осветил его глаза.

Он моргнул.

– Операция прошла не без осложнений, – с ходу перешел к делу Коваль. Он был благодарен за это врачу. Терпеть не мог разговоров ни о чем. Не как его лысый друг... Странно... У него не было друзей. – После установки нейросети и соединения ее с нервной системой твое сердце подвело. Мы едва тебя не потеряли.

Он посмотрел на уставшее, теперь кажущееся таким старым лицо. Коваль наверняка не спал последние дни.

– К тому же что-то пошло не так с наркозом и ты очнул-

ся. Хорошо, что нейросеть уже взяла контроль над твоими ощущениями, иначе бы ты умер от болевого шока.

Он кивнул и привычно потянулся к клавиатуре ноутбука. Целыми годами просто лэптоп служил ему единственной связью с внешним миром, а также – рабочим местом, за которым он мог писать свою музыку.

Тот факт, что стойка, где он раньше стоял, пустовала, едва не привел его в ужас. Оглядевшись, он с облегчением выдохнул, обнаружив своего верного брата лежащим на прикроватном столике.

– Привыкай пользоваться собственной речью, – улыбнулся на это Коваль.

– Спасибо, – ответил он. – Но почему я могу говорить и... двигаться. Разве мои мышцы не должны быть атрофированы?

Он все говорил и говорил и чувствовал, как ему нравится слышать свой голос, нравится возможность общаться, не используя клавиатуру. Пусть это и было крайне непривычно, но очень и очень завораживающе и даже интригующе.

– Ты провел в медицинской коме около месяца с того момента, как очнулся на операционном столе. – Коваль взял его за запястье и, глядя на наручные часы, измерил пульс. Кивнув своим мыслям, поднялся и закрыл окно, отсекая шум ветра, в котором он услышал обрывки какого-то слова. – За это время мы успели поработать над твоим телом. Привели его в порядок и разогнали нейронные связи до естественного

порогового значения.

Он вопросительно изогнул правую бровь.

Какое-то время в палате висела тишина. Павел, демонстративно отвернувшись к приборам, никак не реагировал на его мимику.

Кажется, он делал это специально. Чертов “Франкенштейн”!

– Без нейроинтерфейса?

Павел хмыкнул.

– Все вычислительные мощности модуля направлены на поддержание твоей способности контролировать тело. Хотя если быть точным, то ты контролируешь модуль, а уже он распределяет команды по нервным окончаниям.

– Значит...

– Значит, что просто между мыслью и действием появилось дополнительное звено. Это не делает тебя в меньшей степени человеком или близким к андроиду.

Он, немного подумав, выдохнул и кивнул. Не то чтобы его пугала возможность стать киборгом. В детстве за призрачный шанс, за тусклую надежду на то, чтобы иметь возможность пройтись по ночным улочкам города, он бы отдал все на свете. Хоть тело, хоть душу.

Одно но – никто не брал.

– Мне снился сон, – неожиданно для самого себя произнес он.

– Это характерно для медикаментозной комы, – кивнул

Павел. Закончив с проверкой многочисленной аппаратуры, он снова сел на край его кровати. – Не расскажешь, что именно тебе снилось?

– Мне снилось... мне снилось... – Сжав в ладонях белые простыни, он отчаянно пытался вспомнить, что именно ему снилось. Какие-то смутные образы, сопровождаемые острой головной болью, всплывали в его памяти, но не более. – Не помню... Почему я не помню?

– Это простой медикаментозный сон, – попытался успокоить пациента Павел. – Ничего страшного, если ты не вспомнишь. В конце концов – считай, что это прошлое. А впереди тебя ждет светлое, ясное будущее.

Он почти не слушал “Франкенштейна”.

Ему почему-то казалось, что он забыл что-то важное. Что-то жизненно необходимое. Проклятье! Даже больше чем жизненно...

– К тому же, – вновь поднимаясь с кровати, продолжил Павел, – я уже устал кормить журналистов завтраками.

– Журналистов? – отвлекся он от своих мыслей.

Павел, все так же устало, но счастливо улыбаясь, направился к двери.

– Как же, всем ведь интересно послушать историю исцеления знаменитого музыканта. Хотя, если честно, сам я фанатом электронной музыки не являюсь.

С этими словами “Франкенштейн” покинул палату. Подмигивая на выходе, он на мгновение позволил дверям

остаться прозрачными. Так, чтобы он успел увидеть количество журналистов в больничном коридоре. Некоторые из них, притащив пустые коробки из-под бытовой техники, устроили здесь нечто вроде лагеря.

Почему их не выгоняли – кто знает. Наверное, больница получала от процесса неплохой пиар. Все же она была частной, а он наотрез отказался от ВИП-этажа и лежал в общем секторе, просто в индивидуальной палате.

Дождавшись, пока двери вновь станут матовыми, отсекая его от мира акул пера и “франкенштейнов”, он посмотрел за окно. Город, не замечая его нового рождения, продолжал жить своей яркой, насыщенной ночной жизнью.

– Проклятье... – Схватившись за бортик на краю кровати, он попытался встать. – Проклятье!

Несмотря на слова Павла, ноги еще плохо его слушались. К тому же он слишком поздно осознал, что не умеет ходить. Так что первые шаги, как выразился “Франкенштейн” – известного музыканта, оказались болезненным падением лицом прямо на больничный ламинат.

В последний момент перед падением он рефлекторно выставил перед собой руку.

Было больно.

Лежа на полу, он одновременно плакал и смеялся от радости. Было приятно ощущать эту боль. Было приятно вообще ощущать что-либо.

Очередной порыв ветра распахнул окно.

– Дар... – вновь донеслось до его слуха.

Шум города стал нарастать. Он звучал хором с ритмом его сердца. Ведь там, в десятках ночных клубов, играли его музыку. Под его музыку люди любили друг друга, ссорились, мирились, находили друг друга, чтобы потом потерять. И он наконец мог дотянуться до них.

Мог выбраться из своей тесной тюрьмы. Мог узнать, что же находится там – около горизонта и даже дальше. Мог встать в центре ламп горячих софитов и сказать: “Это я!”

И какие-то дурацкие ноги не остановят его на пути к своей мечте...

Он схватился за край кровати.

...ни дурацкие ноги, ни журналисты, но немощность, ни “Франкенштейн”...

Напрягая все мышцы тела, он смог принять сидячее положение.

...потому что кто бы ни встал на его пути, что бы ни оказалось преградой перед его лицом, он все преодолеет...

Рывком он поднялся на трясущиеся ноги, качнувшись вперед, схватился за край окна и буквально вывалился на небольшой балкончик.

Распластавшись теперь уже не на теплом ламинате, а на железе, он смотрел на черное небо. По разбитому лицу текли струйки крови. Но он улыбался им с радостью.

Выдохнув, он поднял руку и, держась за борт балкона, смог подняться. Ветер трепал его волосы, а сам он едва-ед-

ва мог удержаться, чтобы не упасть в холодную ночную пропасть.

...потому что никто не сможет остановить его поступи. Ведь его зовут...

– Ты с ума сошел?! – прозвучало за спиной.

Он вздрогнул и обернулся.

В палате, держа в руках планшет, с растрепанными волосами и в слегка помятом халате стояла та самая аспирантка, которая спрашивала перед операцией, что он хочет сделать первым делом.

– А, это ты. – Он, не замечая, как вздрогнула дамочка, повернулся обратно к городу.

Тот, залитый холодными неоновыми и теплыми электрическими огнями, ждал, когда он наконец ворвется в распаханутые объятия каменных джунглей.

– Что значит “а, это ты”, пациент?

– Это значит, что я тебя узнал.

Он услышал стук каблуков по полу, а затем щелчок открывающейся балконной двери. Она оказалась рядом с ним. Рассерженная и обиженная, аспирантка даже не дотягивала ему до груди.

Интересно, это она была миниатюрной или он – высокий?

– Ты головой вообще думаешь?! У тебя на позвоночнике сорок швов и на затылке вдвое меньше! А если они разойдутся...

От нее пахло какими-то цветами. А еще гелем для душа и

духами. Он всегда хорошо разбирался в запахах... или нет? В голове все было как-то мутно...

– ...или ты думаешь, что если можешь теперь двигаться, то...

Она не смогла договорить. Он наклонился и впился в ее чувственные алые губы своими. Неумело и грубо, но со страстью умирающего от жажды, которому протянули бурдюк с водой.

Странно, почему он вспомнил про бурдюки?

– Что ты...

Его рука скользнула по ее спине, потом ниже и ниже. Она застонала. Планшет упал на балкон.

Он всегда подозревал, что нравился ей.

В той или иной степени...

– Подожди...

Он не стал ждать. Видел подобное в интернете, но сейчас ему казалось, что не только видел.

Едва держась на ногах, он взял ее прямо там – на балконе палаты, служившей ему тюрьмой. Она стонала и оставляла на его коже глубокие царапины, а он держал ее за волосы, но взгляда не отрывал от города.

Его ждала новая жизнь.

Глава 554

Выкручивая руль вправо, он, не сбавляя скорости, вошел в поворот. Его спортивное купе взвизгнуло, но вписалось в крутой изгиб дороги. Огибая едва ли не по шестидесятиградусной дуге сигналищего и матерящегося водилу на семейном рыдване, он вдавил педаль газа в пол.

Обороты взлетели, и мотор, зарывав на манер ягуара, чья морда сталью блестела над бампером, рванул по горячему ночному асфальту.

Музыка в салоне играла так громко, что дрожали стойки. Из настежь открытых окон она лилась на город потоками чего-то тяжелого и резкого.

Ему вслед звучали проклятья и оскорбления, но он мчал, не обращая внимания ни на что иное. Позади вроде даже кричали сирены полицейских, но ему было плевать.

У него хватало денег, чтобы отмазаться не только от полиции, но даже от Гаагского трибунала.

Одной рукой держась за руль, второй он откупоривал очередную бутылку виски. Предыдущую на прошлом повороте он выкинул в окно, метко попадая в урну. Хотя и целился в лобовое стекло одной из преследующих его машин.

– Черный Ягуар, номер...

Он сделал музыку погромче, чтобы не слышать громкого-воритель уже битый час гоняющихся за ним фараонов. Разве

они сами не хотели бы полюбоваться ночными огнями города? Посмотреть на то, как горделиво вонзаются шпили небоскребов в тяжелые облака?

Музыка редела, а он мчал. Порой визжали шины, скрипела подвеска, а он встречал все это радостными криками и щедрыми глотками дерущего горло алкоголя.

– ...прижмитесь к обочине!

Он все мчал и мчал. То ли пытаюсь что-то догнать или убежать от чего-то, что с рвением охотничьей гончей продолжало его преследовать.

Вдруг зазвонил телефон. Какой-то новомодный смартфон, купленный ему последней помощницей. Он нажал кнопку на руле, и кричащая музыка сменилась не менее кричащим женским голосом.

– Ты где?!

Он посмотрел на знаки.

– Где-то неподалеку от Хай-Гардена.

– Проклятье, Дар... – Из динамика донеслось шипение. – ...Тебя ждет целая толпа журналистов!

– Разве?

– Ты совсем с ума сошел?! Мы же договорились о сегодняшней конференции по поводу твоего последнего релиза!

Он резко выкрутил руль. Шины взвизгнули, машина слегка накренилась, но удержалась на дорожном полотне. Полицейский, бросивший ему под колеса шипы, раздосадованно ударил кулаком по фонарному столбу и что-то передал по

рации.

Все это он видел в зеркале заднего вида. Фигура полицейского стремительно превращалась в далекую точку.

– Ты за рулем? – спросил голос из динамика.

– Да, – ответил он.

– Тебя полтора месяца назад лишили прав!

Он поперхнулся виски, откашлялся, с укором посмотрел на ополовиненную бутылку и, выругавшись, выкинул ту в окно. На этот раз он попал куда и целился – в поравнявшуюся с ним полицейскую машину.

Там ударили по тормозам, не справились с управлением, и, сделав пару кувырков, машина вылетела на обочину, врезавшись в стену какого-то магазина.

Интересно, когда фараонам стали поставлять машины, способные потягаться в скорости с его киской? Проклятье, звучит-то как двусмысленно! Или нет?

– Упс, – произнес он.

– Упс?! Что значит упс?! Если бы ты не был под кайфом во время чтения приговора, то запомнил бы, что тебе нельзя за руль в течение десяти лет!

Он не стал уточнять, что “упс” в данном случае относилось к совсем иному эпизоду. Но благо никто из полицейских не пострадал, а на тротуаре в этот поздний час не оказалось пешеходов.

Помощники могли отмазать его от всего, но от убийства было бы непросто. Возможно, пришлось бы пару месяцев по-

сидеть в камере. А ни в одну камеру, видят Вечерние Звезды, он не вернется!

– Вечерние Звезды...

– Что? Вечерние звезды?! Ты там совсем упился?!

– Вот и я о том же, – сказал он в пустоту салона. Странное выражение. Интересно, где он его услышал?

– Короче! Езжай сюда немедленно! Я смогу задержать журналистов еще на четверть часа.

– Дорогая, – он не помнил ее имени, – у меня небольшая проблемка.

– Ну?

– У меня тут, – он посмотрел в зеркало заднего вида, – машин пятнадцать фараонов на хвосте.

Послышались обрывки весьма грязных ругательств, а затем два телефонных гудка, после чего вновь ударила тяжелая музыка.

Выкрутив руль, он юркнул на соседнюю улицу. Одновременно с этим, нажимая на кнопку ручного тормоза, выкрутил руль в обратную сторону и ударил по тормозам.

Машину развернуло на сто восемьдесят. Левые колеса слегка приподнялись от земли, а потом с ударом опустились обратно на асфальт.

Отжимая кнопку, он ударил по педали газа, буквально вбивая ту в пол, и щелкнул подрулевыми лепестками. Из-под капота потянулись струйки дыма, но ему было плевать – купит другую. Или сразу несколько, чтобы в салон каждый

раз не ездить.

В тот момент, когда машина, зарывав раненым зверем, исторгая задними колесами клубы дыма от паленой резины, сорвалась на встречу – прямо в лоб колонне фараонов, пешеходный переход пересекал молодой человек.

В последний момент он успел обогнуть задумавшегося пешехода.

– Самоубийца! – крикнул он юноше.

Тот, с новомодной, бритой на висках прической, курил сигарету. Старые черные джинсы, кожаная куртка того же цвета и зажатая между пальцами почти докуренная сигарета.

Почему-то этот человек показался ему смутно знакомым.

В зеркале заднего вида он увидел протянутый в его сторону средний палец. На нем латинскими буквами было неаккуратно выбито “Дум”.

– Дебил, – так это прокомментировал он.

После первой же машины фараонов, отпрыгнувшей в сторону от лобового столкновения, он уже забыл о даже не дрогнувшем перед столкновением юноше.

* * *

К воротам огороженной территории фешенебельной усадьбы подъехало покореженное, с разбитыми стеклами, вмятинами по всему корпусу и оторванной дверью некое подобие некогда роскошной спортивной машины.

Из салона, ногой выбивая держащуюся на соплях последнюю дверь, выбрался целый и невредимый молодой мужчина. Легкая небритость, помятый костюм-тройка с красным галстуком и початая бутылка виски.

Следом за мужчиной из салона выкатилось три...четыре... пять бутылок.

– Оторвался, – сказал он ошарашенной девушке.

Высокая, стройная, с густыми черными волосами и четко очерченными скулами. Тонкая талия, спортивные длинные ноги и честный третий размер. За исключением имени, она была практически неотличима от всех его предыдущих помощниц.

Увы, имени ее он не помнил. Как и того – спал ли с ней. Хотя, наверное, поддерживая традицию, спал.

Позади среди горного серпантина слышались гудки сирен.

– Или не оторвался, – улыбнулся он, протягивая девушке бутылку. – Ну, ты разберешься, да?

Та, скорее на автомате, нежели из необходимости, взяла бутылку и проводила взглядом уходящего в сторону усадьбы человека. Тот, на ходу высморкавшись в кусты роз, почесал задницу и заправил рубашку в брюки.

Кажется, она выругалась, но он уже не слышал.

– Приехали, сэр.

Он рывком очнулся и ударился лбом о стекло. Чертовы лимузины с их пуленепробиваемыми стеклами! Так он однажды из-за бесконечных шишек станет клятым единорогом!

– Спасибо. – Он достал из бумажника две хрустящие банкноты и положил их на сидение.

– Сэр, я ваш шофер и получаю зарплату.

– Да? А я думал – таксист, – честно удивился он, но деньги все равно оставил.

– Эх, сэр, пора бы вам уже взяться за ум.

– Наверное. – Честно, разговор с шофером, которого он даже не видел из-за опущенной механической шторки, его всегда успокаивал. – Спокойной ночи, Тед.

– Спокойной ночи, Дар...

Шум захлопывающейся двери прервал шофера.

Он остался стоять на тротуаре перед зданием новомодного апарт-комплекса. Огромный, пятидесятидвухэтажный небоскреб. В нем ему принадлежал один из двух пентхаусов на последнем этаже.

Поздоровавшись со швейцаром, он вошел в вестибюль. Просторный, залитый искусственным светом, с мраморным полом, гранитной столешницей ресепшен и всегда милыми и приветливыми девушками.

Они каким-то чудом умудрялись сохранять позитивное расположение духа даже в такие поздние вечера.

– Добрый вечер, мистер Дар...

Звонок опустившегося личного лифта заглушил приветствие одной из девушек. С ней он спал на прошлой неделе. Или на позапрошлой? Черт, в последнее время за этим становится сложно следить.

Войдя внутрь, он провел картой-ключом по сенсорной панели и нажал на одну-единственную кнопку. Двери закрылись, и лифт потянулся вверх.

Было проще, когда он ничего не знал о плотских утехах... да и вообще, об утехах в целом.

Двери открылись, впуская его в огромные просторы пустого помещения. Здесь, прямо около кухонного гарнитура, на бетонном полу лежал матрас, напротив которого стоял телевизор.

Чуть дальше – напротив панорамного окна, вид из которого был мало отличим от больничного, виднелось монструозное нагромождение разнообразной музыкальной аппаратуры, в том числе и его старенькой ноутбук.

Стоило ему подойти к холодильнику, сплошь забитому различным алкоголем, как включился телевизор.

– Итак, мистер Дар...

Он захлопнул дверцу и, сбив крышку от пива о край кухонной столешницы, плюхнулся на матрас.

– ...три года назад, когда вы впервые вышли из больницы,

о чем вы подумали?

Под аплодисменты аудитории он, начищенный и побритый, взял слово. Удивительно – снимали они это всего три часа назад, а кудесники-гримеры сделали из его жуткой физиономии очередной логотип для передачи “Самый горячий мужчина месяца”. Какого – он не знал.

С трудом помнил номер года, не то что месяц.

– Что неплохо бы скачать на смартфон карту, – ответил он.

– Зачем? – спросила коротко стриженная интервьюерша.

– Чтобы узнать, где ближайший бордель.

Сначала шок, а затем все, будто по команде, рассмеялись.

Он выключил телевизор.

Что было три года назад его первой мыслью? Взять билет и отправиться в путешествие по трассе “66”. Этот билет даже лежал у него где-то среди изобилия пустых бутылок и грязных вещей.

Вот только за все это время он так и не выбрался из клятого города.

Потерев грудь, которая снова зудела от тянущей в ней пустоты, он одним залпом осушил бутылку и отправился в страну снов.

* * *

– Разве такой жизни ты искал, Дар...

Он проснулся как и всегда – рывком. Посмотрев на часы, понял, что в забытии провел не дольше одного часа. Четыре часа утра ровно.

– Проклятый город, – выругался он, с трудом поднимаясь на ноги и ковыляя к раковине. Открыв вентиль на полную, он мылом для мытья посуды ополоснул голову. – Даже поспать не дают.

Только после этого он понял, что в дверь кто-то звонит.

– Кого там еще...

Пройдя по огромному пустому коридору, он открыл дверь. На этаже располагалось всего две квартиры. Он купил свою еще на момент окончания стройки и рассчитывал, что никто из тех, кто может себе позволить подобное жилье, не рискнет жить по соседству с наркоманом и пьяницей.

В конце концов, все, располагающие такими суммами, знали друг друга в этом городе.

– Простите. – Он едва не упал, увидев милостивую девушку лет восемнадцати. Удивительно, но она была такого же типажа, как все его помощницы. Спортивная, с крепкой грудью, стройная и черноволосая. – Меня зовут Анис. Я ваша новая соседка.

– Очень приятно. – Он не солгал. Проклятье, а может, это помощницы были похожи на нее?

– Вы не поможете мне с краном?

И она действительно протянула ему разводной гаечный ключ. Только сейчас он понял, что из одежды на ней было

лишь платье-рубашка, которое напрочь промокло, открывая вид на нижнее белье.

– Вам дать телефон сервисной службы?

– У меня есть, – покачала головой девушка, – но они сказали, что смогут только через полчаса. А за это время у меня всю квартиру зальет.

Он вздохнул.

– Ну пойдете.

Он смело взял ключ в руки, хотя сам не умел чинить от слова “совсем”. Поддался соблазнительному виду ее тела.

– А как вас зовут? – спросила она.

– Дар...

Он не успел договорить. Щелкнули двери сервисного лифта. В коридор вышли трое людей весьма пугающего внешнего вида. Один из них держал в руках пистолет с глушителем.

Тихий щелчок прозвучавшего выстрела и его крик:

– Да что за вечер такой!

Глава 555

Пуля врезалась в стену, а он, низко пригибаясь, юркнул в открытую дверь соседнего пентхауса. Прокатившись по чужому ковру, он ногой успел закрыть створку до того, как в нее вломились бы неизвестные.

– Спасибо, – услышал он рядом с собой.

Только сейчас, повернувшись, он заметил лежащую поблизости девушку. Как же ее звали? Ах да, как цветок – Анис.

– Да не за что, – ответил он. К тому же действительно не за что, он даже забыл о ее существовании. Просто хотел спасти собственную шкуру. Да и...

Мысли прервала пулеметная очередь, врезавшаяся в дверь пентхауса.

– Проклятье! – Он перекатился в сторону с линии огня.

Он в течение нескольких лет не понимал, зачем строители установили сюда армированную сталь, замаскированную под элитные двери. Теперь же был готов поставить за них свечку в церкви.

Да, к дьяволу, хоть тысячу свечек в тысяче церквей!

Вот только грабители или убийцы, он понятия не имел, кто это был, явно не собирались сдаваться. Разрядив весь магазин и убедившись в не особой полезности действий, они притихли.

Вот только что-то, чего он раньше не замечал в себе, подсказывало, что все еще далеко не окончено.

— Кто же это может быть? — Он, сидя под прилавком кухни, нашарил на ней сковородку и сжал так, будто это было единственным, что могло спасти его от неминуемой гибели. — Люди Томи? Но я вернул ему все деньги! Полицейские обиделись? Нет, беспределить не станут. Клан Морисама? Узкоглазые могли неправильно понять, что я сорвал им корпоратив, и...

Внезапно он понял, что в этом клятом городе слишком много тех, кто хотел бы ему навредить, чтобы перечислить их поименно.

— А ты...

Он посмотрел в сторону своей соседки, но не нашел ту на месте. Пошарив взглядом, он обнаружил миниатюрную Анис, стоявшую около, как он сначала подумал, шкафа. Но то, что на первый взгляд было старым платяным убежищем для различного рода шмоток, оказалось встраиваемым сейфом.

Вот только в огромной машине вместо различных драгоценностей и денег на стенах были закреплены штурмовые винтовки самого разного калибра.

В многочисленных кармашках лежали пистолеты. От миниатюрных однозарядных револьверов, которые можно было в женских стрингах спрятать, до монструозных “Пустынных орлов”, длиной едва ли не в сорок сантиметров.

– Что за...

Анис, не обращая на него внимания, отогнула край своего платья. Вместо подвязки на ее чулках обнаружился кожаный ремень. Она запихнула в крепление сразу два пистолета, а с внутренней стороны бедра еще и длинный листовидный нож.

За спиной у нее уже покоился какой-то автомат футуристического вида, а в руки она взяла еще по два пистолета. Простые, легкие, с глушителями.

– Стрелять умеешь? – спросила она командирским тоном.

В данный момент ему хотелось ответить, что он умеет только в туалет ходить. Ибо очень хотелось.

Сердце билось так быстро, что он боялся, что оно пробьет грудь и выскочит наружу. Ну, это если он раньше не потеряет сознание от страха.

– Значит, не умеешь, – кивнула девушка и, выхватив из длинного кармана что-то не очень громоздкое, кинула ему.

Он даже рисковать не стал ловить оружие, а просто увернулся в сторону. И правильно сделал. Рядом с ним в пол вонзился длинный узкий китайский меч.

Всего на мгновение он показался ему знакомым, но через секунду Дар уже заорал не своим голосом.

– Да что здесь происходит?!

Анис, игнорируя его крики, проверила затворы пистолетов, убрала их в поясную кобуру. Миниатюрная девушка теперь совсем не выглядела той, кто не способна самостоятельно разобраться с краном.

Проклятье, да она, наверное, с целой армией могла разобраться, не то что со сломанной сантехникой.

– Поможешь? – Она кивнула на диван, стоявший неподалеку от двери, по ту сторону которой слышалось нервное мельтешение.

– Чего?

– Они сейчас дверь будут взрывать, – устало пояснила девушка. – Чтобы отстреливаться, лучше, если путь будет преграждать хоть что-то.

Его голос наконец-то дал петуха.

– Дверь, – пропищал он, – взрывать?

Анис закатила глаза.

– Ну так ты можешь или нет? Времени в обрез.

Шумно сглотнув, икнув и едва не потеряв сознание, он поднялся на негнущихся ногах и направился к девушке.

– И меч не забудь! А сковородку оставь.

Будто марионетка, он развернулся и направился обратно к воткнувшемуся оружию. На ходу, когда уровень адреналина уже зашкаливал, он решил, что какая-то дамочка не будет им помыкать и гордо... заткнул сковородку за пояс.

Оглядевшись, действуя на каких-то чуждых ему рефлексах, он сорвал кухонное полотенце и, сделав из него хитрую петлю, повязал его на тело и вставил туда меч.

– Круто, – как-то совсем ненормально улыбнулась девушка. – Где научился?

Только сейчас он понял, что именно сделал.

– Я... – В голове будто что-то зазвучало. Далекое эхо от ударов барабанов. – Я...

– С диваном помощи уже!

– Да, – чуть заторможенно кивнул он, – конечно.

Вместе они пододвинули диван к двери. Но поставили его не вплотную, а чуть дальше. После этого Анис повалила на пол настоящие шкафы и, юркнув за них, сняла автомат с плеча и чем-то на нем щелкнула. Может, предохранитель убрала.

Сидя рядом, трясаясь, будто осенний лист на ветру, он лихорадочно считал секунды. Где-то слышал, что в стрессовых ситуациях это помогает успокоиться.

Видимо, тот, кто придумал подобную рекомендацию, никогда не находился под обстрелом головорезов! Головорезов, которые в данный момент собирались взорвать чертову дверь в чертов пентхаус чертовой малолетней убийцы.

– Да кто ты такая?! – не сдержался он, вновь переходя на писк. – Почему они хотят тебя убить?

– Не кричи, – скривилась девушка. В этот момент к двери явно приложили что-то очень тяжелое. – Я Анис, дочь главы Организации Хищных Кл...

Договорить она не успела. Прозвучал оглушительный взрыв. После чего хрупкая девушка, будто всю жизнь только и делала, что отстреливалась от нападающих, встала на одно колено и, уперев локоть в шкаф, опустила палец с дорожным маникюром на спусковой крючок.

Дятлом запел ствол автомата, выплескивая в пространство рой горячего и голодного свинца.

В ответ тоже слышались выстрелы.

Валяясь на полу, он, прижимая ладони к ушам, явно что-то кричал. Только не мог понять, что именно. Когда горло уже начало саднить от крика, он замолчал.

Мысленный бубнеж о том, что все происходящее просто сон, тоже не особо помогал.

– Помогите, – прохрипел он...

Одна из пуль, выбивая щепы из деревянного шкафа, пролетела в паре сантиметров от его виска. Он бросился в сторону, а стальной шмель, прожужжав по всему пентхаусу, пробил дыру в панорамном окне. Следом за ним туда же угодило еще три пули, и стекло, не выдержав, треснуло.

Ворвавшийся внутрь ветер разметал какие-то бумаги и сорвал с полка книги.

– Дар...

Он зашарил рукой и, нащупав что-то, крепко сжал. Не сразу поняв, что это меч, зарылся в карманы рваного пиджака. Обнаружив там телефон, он включил экран, но тут же заметил, что ни интернета, ни связи нет. Вместо них горел стоп-сигнал.

– Глушилки! – пояснила Анис.

Отбросив в сторону автомат, она стреляла с двух рук – по-македонски.

– Надо убираться отсюда! – выкрикнула девушка.

Убрав один из пистолетов, продолжая отстреливаться, она одной рукой перезаряжала лежащий рядом с ней автомат. При этом она выглядела так же спокойно, как и любой профессионал своего дела.

Только сейчас он заметил, что на ее правом плече расплывалось алое пятно, из которого на пол текли ручейки крови.

– Ты...

– Пустяки! – отрезала Анис.

Она внезапно покачнулась и чуть не поймала пулю собственным лбом. В итоге, бледная, она рухнула на пол.

– Обходите ее с флангов! – послышались крики из коридора. – Тобиас, трупы с собой заberi!

“Трупы?” – подумал Дар.

Ну разумеется – такая девушка, как Анис, наверняка не часто промахивалась мимо цели.

– Окно, – прохрипела она, держась рукой за раненое плечо. – По ту сторону сервисная люлька.

– Что?

– Два этажа... надо прыгать. Иначе мы оба покойники.

Он выглянул из-за шкафа. В разрухе пентхауса на полу лежало четыре тела, а вдвое больше людей в черных костюмах и таких же очках обходили их по стенкам.

– Проклятье! – Он поднял Анис на руки. – Проклятье! – выпрямил спину. – Проклятье!!! – и побежал в сторону окна.

– Стреляйте!

Вокруг него засвистели пули. Правый бок сильно ожгло.

Чертов многострадальный правый бок! Хотя... почему многострадальный?

— Ах ты ж...

Кто еще, кроме него, мог задуматься о чем-то в подобный момент? Только он!

Вместо прыжка они вдвоем попросту вывалились с пятидесяти второго этажа небоскреба.

Глава 556

В полете он успел каким-то чудом извернуться и, прижав к себе девушку, упасть плечом в железную люльку. От боли из глаз едва ли искры не посыпались. Он еще не успел прийти в себя, как Анис уже дернула за какой-то рычаг.

Закрутилось огромное реле. Эта адская машина, крепившаяся на тросах, полетела вниз.

Он увидел, как из окна высунулись “костюмы” с оружием на изготовке, но стрелять не стали.

– Я... нужна им... живой. Не стреляют... на поражение, – прошептала Анис. Она достала нож и отрезала подол платья. Сделав из него два лоскута ткани, она протянула их ему. – Перевяжи.

Он хотел было сказать, что не умеет, но вовремя увидел взгляд зеленых глаз. Они светили так же ярко, как у кошки.

– Проклятье, – в который раз процедил он.

Не умеючи, кое-как, заставляя Анис едва ли не рычать от боли, он даже не забинтовал, а скорее перетянул ей рану. Люлька к этому моменту уже успела спуститься на уровень двадцатого этажа.

– Держи, – она протянула ему пистолет. – С предохранителя уже сняла. Все, что тебе надо делать – целиться и жать на спусковой крючок.

Стоило его пальцам коснуться нагретой рукоятки оружия,

как порыв ветра запутался в его длинных, черных волосах. В нем он словно слышал чей-то шепот. Тот хотел ему что-то сказать. Что-то очень важное...

– Не зевай! – Крик Анис привел его в чувство.

Он посмотрел вниз. Там около выхода из здания уже стоял с десяток “костюмов”.

– Мы обреч...

Он не успел договорить. Анис что-то достала из-под пла-
тья. Что-то не очень большое и напоминающее по форме ка-
кой-то фрукт.

Зубами выдернув из этого “фрукта” чеку, она швырнула его вниз. Послышались крики, и “костюмы” бросились врас-
сыпную. Через три секунды, когда люлька оказалась на вы-
соте пятого этажа, прозвучал мощный взрыв. Взрывная вол-
на разбила стекла, а по днищу застучали осколки.

Некоторые настолько глубоко впивались в железо, что их
острые концы царапали кожу Дара, пока он опять кричал.

Особенно громко он орал, когда тросы не выдержали и
оборвались, и люлька, пролетев добрых четыре этажа, при-
землилась на крышу припаркованного массивного джипа.

Крик сменился на стон.

– Надо уходить! – Анис, перекатываясь куда-то вниз, ру-
кой утащила его за собой.

С удивлением в момент падения своего тела на асфальт
он понял, что так и не потерял меч. Тот все так же качался
в, казалось бы, простенькой, но такой крепкой конструкции,

сделанной из кухонного полотенца.

Интересно, когда он успел такому научиться?

– Дар...

Он резко обернулся. Ему показалось, что кто-то его зовет...

– Да не стой ты! – закричала Анис.

– Ну да, – опять заторможенно ответил он.

Вместе они подошли к спортивному купе. Ауди, гордый немец последней модели, ждал их у обочины. Девушка, непонятно откуда доставая ключ, нажала на нем две кнопки и бросила Дару.

Тот, поймав на лету, не сразу понял, что именно от него хотят.

– Если верить новостям, – сказала девушка, буквально запрыгивая в машину, – то ты прекрасный водитель, – донеслось уже из салона.

Он на секунду обернулся в сторону взорванного здания. Пламя уже занималось на первом и втором этаже. Слышались крики людей и вой пожарных сирен где-то ниже по проспекту.

При этом приходящие в себя “костюмы”, нашаривая оружие, уже озирались в их поисках.

– Вон они! – прозвучал чей-то крик, и первые пули врезались в асфальт.

– Дьявол!

Дар нырнул в салон, мгновенно надавил на тормоз и на-

жал на кнопку зажигания. Мотор взревел, и машина сорвалась с места.

За несколько секунд он пролетел два квартала, но тут же вжался в руль, когда позади послышалась пулеметная очередь. Стальные шмели впились в корпус ауди, и машина начала ощутимо вилять.

Снижая скорость, не рискуя на полных оборотах входить в поворот, он выкрутил баранку.

– Сейчас оторв...

Мощный удар буквально подкинул спорткар. Небо и земля завертелись в сломанном калейдоскопе реальности. Со всех сторон, заключая в тесную темницу, выстрелили подушки безопасности.

Когда он пришел в себя, его тащила по переулку израненная Анис. Ее левая рука, в плечо которой попала пуля, вывернутая под неестественным для человеческого тела углом, висела плетью.

Они ютились в каком-то тесном закутке. Повсюду стояли мусорки, из которых тянуло гнилью. Из канализации валил густой, пахучий дым, заслонявший небо.

Единственная мысль, которая билась в его сознании, была: “Неужели я здесь и умру?”

“Пройдя” сквозь переулок, они оказались на короткой улочке. Обессиленная девушка буквально рухнула на мужчину. Он, придя в себя, застонал от боли во всем теле, но успел поймать Анис.

Поднимаясь на ноги, он подхватил ее под плечо и поковылял было в сторону входа в метро, как сбоку в здание дома, высекая искры, врезалась пуля.

– Отдай нам ее, – прозвучало позади.

Он обернулся. Там стояло несколько “костюмов”. Причем на этот раз, опасаясь ответного огня, они нашли себе прекрасное укрытие.

Перед собой они держали несколько людей. Плачущую женщину с длинными, черными волосами и голубыми глазами. Мужчину с волевым подбородком и ясным взглядом. А еще маленькую, златовласую девчушку.

– Держись, Элизабет. – Голос дрожал, но мужчина явно пытался удержать себя в руках. – Элейн, дочка, все будет в порядке.

– Мне так страшно, Хавер, – прошептала женщина.

Почему-то от этих имен защемило в груди. Да и, ко всем чертям, что эта семья делала в такой час на улице этого проклятого города?!

– Отдай нам девчонку и...

Он, не медля, взял пистолет и, прижав к себе Анис, приставил дуло к ее виску.

– У нас патовая ситуация. – Он смотрел в глаза главному “костюму”. – Убьешь этих людей – и я ее застрелю. Попытаешься достать меня – и я ее, опять же, застрелю.

Какое-то время на улице висела тишина, которую нарушали лишь всхлипы ребенка.

– А силенок-то хватит? – хмыкнул “костюм”.

Рука Дара дрожала так сильно, что ствол пистолета “гулял” от виска Анис к ее подбородку и обратно.

– А ты проверь, – с бравадой, стараясь удержать голос от “петуха”, огрызнулся он.

– Да верю, верю, – широко улыбнулся костюм. – Храбрый, но глупый, да?

Он не успел ответить. Спину как раскаленным железом ожгло. И, что удивительно, в момент падения его мысли были вовсе не о том, что его сейчас убьют, а: “Откуда я знаю, как чувствуется раскаленное железо?”

Упав на землю, он попытался подняться на ноги, но с ужасом понял, что не чувствует их. Он вообще не чувствовал ничего ниже поясицы.

И это ощущение, до жути знакомое, поднималось все выше и выше, пока он вновь не оказался способен лишь немного шевелить правой рукой.

В витрине магазина, перед которым все и происходило, отразилась припаркованная машина, в стекле которой он увидел воткнутый ему в спину нож. Прямо в то место, где через весь позвоночник протянулся шрам от операции.

“Нет, – билась в сознании мысль. – Нет, только не это, только не снова”.

– Избавьтесь от свидетелей, – приказал “костюм”, поднимая на руки бессознательную Анис.

Отец семейства попытался было вырваться из тесного за-

хватает, но ему к голове приложили дуло. Женщина и ее дочь что-то закричали, но было поздно.

Щелкнул спусковой крючок, и стена дома окрасилась алыми цветами с вкраплениями серой субстанции. Тело мужчины упало на асфальт.

– “НЕТ!” – закричал он, но был не в силах пошевелить губами.

– Начни с мелкой, – сказал один из костюмов.

Тот же маньяк, что застрелил мужчину, направил ствол на маленькую девочку. Его палец надавил на курок. Пуля, окутанная дымом и огнем, вылетела из ствола, да так и застыла в воздухе.

“Что...”

– Значит, такую ты выбрал жизнь, – прозвучало из темного переулка.

Глава 557

Он мог видеть его лишь в отражении витрины. Клубился чернеющий дым. Несмотря на то что мир застыл, клубы продолжали тянуться к небу.

“Кто ты... что ты...”

– И это все, чего ты желал? – продолжал смутно знакомый голос. – Бездарно тратить свою жизнь на удовольствия?

“Не осуждай меня!”

– А как же все то, о чем ты грезил? Как же твой билет к мечте?

Из переулка вылетел билет до Чикаго. Тот самый, который должен был начать его путешествие по этому миру.

“У меня не было возможности и...”

– У тебя была возможность на все что угодно, – продолжал голос. – Но ты предпочел этим возможностям жизнь просто паразита. Влачил свое жалкое существование без всякой цели.

“Цель... Какая у меня может быть цель, когда у меня есть все, чего можно только пожелать?!”

– Разве все? Если у тебя есть все, чего можно только пожелать, то почему ты тогда пытаешься заглушить этот плач внутри твоей груди? Эту пожирающую тебя пустоту?

“Замолчи!”, – закричал он мысленно, но было поздно. Перед внутренним взором закружились сцены прошлого.

То, как отпустил аспирантку, и его единственной мыслью было: “И это все?” Об этом снято столько фильмов, написано столько книг и песен. Но секс не подарил ему ни особого наслаждения, ни смысла.

Затем он вышел из больницы. Смог двигаться на своих ногах, но опять лишь одна мысль: “И это все?”

Потом он счел, что все дело в аспирантке. Он менял женщин. Так часто и так много, как только мог. А учитывая его деньги, мог он многое.

Даже больше, чем многое.

Но каждый раз лишь – “и это все?”.

Затем пришел алкоголь. Но и он не мог заполнить той пустоты, что росла в его груди каждый день.

Будучи прикованным к постели, он жил одной целью – выжить. А когда встал, то потерял цель. Ни женщины, ни слава, ни деньги, ни алкоголь не могли заменить ему ее.

И тогда пришел черед наркотиков. Сначала легких, затем тяжелых. Они позволяли ему забыться, но каждый раз пустота с новой силой напоминала о себе.

“Я не хотел всего этого...”

– Хотел! – От рева голоса, доносящегося из темных клубов дыма, задрожали стекла. – Не обманывай себя, Дар... – Ветер заглушил слова. – Это именно то, чего ты хотел. Чего желал для себя.

И потянулись новые сцены из прошлого. Где он валялся в собственной рвоте посреди какого-то модного ночного клу-

ба. Затем – как кувыркался в постели с тремя девицами, которым явно еще не было восемнадцати лет. Как он торчал в полузаброшенном здании, закатывая глаза от неземного блаженства.

Как едва не сбил ребенка, сев вусмерть пьяным за руль. А после того как его отмазали и всего лишь лишили прав, тут же пошел и купил себе новую машину. Ту, на которой не было вмятины от собаки ребенка, которая и спасла малыша от гибели.

Он даже не чувствовал угрызений совести.

Зачем? Для чего? В конце концов, он просто жил, существовал, переползая изо дня в день, разрушая себя и все, что его окружало.

Потому, что если он не мог заполнить пустоту в своей груди, то, может, смог бы ее хотя бы убить?

– Тогда умри, – ответил голос. – Признай, что именно этого ты хотел с самого первого своего вздоха – смерти.

“Нет! Ты лжешь! Я всегда бился за свою жизнь!”

– Но для чего?

“Для... для...”

– Я скажу тебе для чего. – Клубы дыма сгущались, образовывая какую-то фигуру. – Ты боролся не для себя, а на зло другим. Чтобы доказать, что они ошибаются. Чтобы показать, что они хуже тебя. Слабее тебя.

Он вспомнил все те обидные игры, что устраивали с ним в приюте. Все те шепотки, которые он слышал от санитаров

и медсестер в больнице.

Он их всех ненавидел! Всех до единого! И даже аспирантку он взял, только чтобы посмеяться над ее обидной реакцией, когда она всем своим видом показала, что никогда с ним не переспит!

То же самое касалось и города.

Он его ненавидел.

Ненавидел за то, что тот жил, пока он мучился в смертной агонии своей недо-жизни.

– Ну так вот он, твой миг триумфа – ты показал им всем. Показал, что ты жив. И ты жил яркой жизнью. Такой, о которой большинство могут лишь мечтать. Полной удовольствия и забытья. Ведь именно об этом ты мечтал?

По его щекам потекли слезы. Горькие, полные жгучей обиды.

Голос был прав.

Он всегда мечтал только об этом – жить в свое удовольствие, показывая всем, как те ошибались. Насколько он был лучше, чем они.

– А теперь разве ты не заслужил после всего этого покоя? Разве не заслужил того, чтобы пустота наконец была заполнена?

Он не нашел в этой жизни того, что искал. Люди отвергли его даже после того, как он стал таким же, как они. Восхищались им, но отвергали.

Он навсегда остался для них калекой. Уродцем, за спиной

которого шептались.

И все его мечты, все его желания оказались лишь пустыми иллюзиями о несбыточном будущем.

Всю свою жизнь он мечтал о чем-то волшебном, но разбился вдребезги о суровую пошлость реальности. Он не был уникальным. Он не доказал своей особенности.

Он был таким же, как и все.

Он был никем.

Камнем, который время и пространство уронили со скалы, и теперь тот летел навстречу распахнувшей объятия голодной пропасти забвения. И какая разница, в какой именно момент он в нее упадет, если падение – само по себе неизбежность – лишь вопрос предельной скорости. Ведь как бы ты ни цеплялся за края реальности, но тянущая сила пропасти, ждущей тебя на закате жизни, всегда оказывается сильнее всех усилий.

Сильнее любви.

Сильнее ненависти.

Печали.

Удовольствий.

Страха.

Все окончится там – во тьме абсолютного ничего.

Как он был никем, так и станет – ничем.

– Прими реальность. Ты умрешь. Так почему бы не сделать это сейчас и не закончить агонию?

Да, голос бы прав. Почему бы и не прервать мучения и

не заполнить пустоту еще большей пропастью? И пусть она подавит...

– Дар...

Ему на миг показалось, будто сам ветер попытался ему что-то прошептать. Но, не докричавшись, смахнул слезы с его глаз, позволяя вновь ясно увидеть реальность. Увидеть то, как пуля летела в голову маленькой девочке.

Сердце забилося быстрее.

– Бам-бам! – слышалось где-то в глубине его собственной души.

Камень действительно упадет в пропасть. Все они – лишь осколки бытия, неизменно стремящиеся к разрушению самих себя.

– Держите фланг! Кочевники прорываются! – кричали чужие голоса.

Все они умрут.

– Бам-бам! – стучало в груди. – До последней капли крови, брат?

Однажды. Обязательно умрут. Пропадь пожрет их всех. Голос был прав.

– Бам-бам! – били барабаны.

Но голос ошибался.

Он был неправ.

– Прими свою судьбу, – шептал черный дым. – Неизбежность смерти. Неизбежность пустоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.